Ангелина Крылова

Ангелина Крылова
История Филиппы

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6376489
История Филиппы / Крылова Ангелина: Э.РА; Москва; 2013
ISBN 978-5-000390-28-3

Аннотация

Первая книга Ангелины Крыловой «История Филиппы» открывает читателю новый увлекательный и фантастический мир, где обычная девочка спасает волшебную страну, обретает друзей и впервые влюбляется. Это история о необыкновенных приключениях и захватывающих событиях. Главная героиня, Филиппа, как по волшебству оказывается в параллельном мире и с головой окунается в великолепие сказочной страны. Но даже в самых прекрасных местах присутствует зло и предательство, и Филиппе предстоит преодолеть их и спасти волшебный мир от разрухи и хаоса.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 19
Глава 3 30
Глава 4 43
Глава 5 63
Глава 6 80
Конец ознакомительного фрагмента. 88

Ангелина Крылова
История Филиппы

Зачем даны нам крылья в небо улететь?
Зачем бежать от страха в поисках
надежды?
Зачем мы прячемся от боли
Каждый раз…
Чтоб получить вдобавок жизни час?
И как же выглядит та жизнь,
Что бережем мы так пристрастно?
Она невзрачно меркнет в тишине,
Уходит вдаль, уносит все живое,
Что хоть когда-то мы взносили
до небес…
Она бесцеремонно рушит миф,
Томящейся в душе любого,
Кто будет счастлив на свободе,
Умрет в бездонной тишине…
Превознося в темнице скорбь
И покидать сей мир в отсутствии
забвенья.

Глава 1
Знакомство

Моя жизнь была не очень увлекательна, можно сказать

– обычная рутинная жизнь среднестатистической школьницы. И мне казалось, что я отношусь к тем людям, которым суждено коротать моменты, сидя у камина и попивая чай в дождливую погоду. Но мне всегда хотелось выбежать туда… наружу, почувствовать холодные капли дождя у себя на лице, услышать так ясно, насколько это возможно, сокрушения грома, и увидеть своими глазами, не через оконное стекло, необычные разветвления молнии. Но моя мама не позволяла мне сделать это, ссылаясь на всякие несчастные случаи вроде кислотных дождей или ударов молнии в людей. Ее тоже можно понять, она хочет от всего меня защитить, не виновата же она, что из меня получилась такая сорвиголова… хотя в этом есть ее вина, ну, и моего отца конечно тоже, – генетическая, но это не столь важно, чтобы заострять внимание.

Начнем с того дня, когда все началось. Я уже несколько часов сидела в скайпе, доказывая своему парню, что мое мнение что-то значит, но этот упертый баран стоял на своем. Все-таки чудесное изобретение – Интернет! Не надо утруждать себя в красноречии, написал – отправил, написал – отправил, – все просто. А, если послушать моего парня, так и вообще не надо встречаться вживую, мы ведь можем и в скайпе пообщаться – все же легче. И вот в тот день меня этот абсурд вконец доконал, я решила все выложить ему на блюдечке с голубой каемочкой. Но счастья мне от этого не прибавилось, только головная боль. В итоге мы пришли к выводу, точнее, он пришел к выводу, что нам лучше расстаться.

Конечно, мне было больно и обидно, но это еще одно доказательство, что мое сердце сделано не из камня или льда.

Иногда приходит в тебя такое чувство, что ты что-то в этой жизни упустил, что-то важное… конечно, не мне об этом судить, в любом случае не тогда, когда мне было семнадцать, хотя и чувствовала я себя на все тридцать. Я сказала себе, что больше не буду расстраиваться из-за парней; какую бы они ересь ни говорили, что бы ни делали – мне все равно, но каждый раз происходило то же самое, и каждый раз я говорила себе одно и то же, но толку от этого было никакого.

Тысячу раз продумав более эффектный исход нашего разговора и перебрав множество крутых фраз, я, наконец, убедила себя выключить это «священное» чудо современной техники и занять себя чем-то полезным. Но мои героические действия не окупали мой хилый разум. Никакого полезного занятия в голову не приходило. В итоге я решила почитать сонеты Шекспира, но, как только я открыла книгу, сразу же с ужасом захлопнула и положила обратно на полку – ведь большинство сонетов о любви, а сейчас мне не очень хочется думать об этом.

Я вспомнила, что утром, перед уходом на работу, мама попросила меня помыть полы в доме. Обычно это делала наша домработница, но что я, виновата, что она взяла досрочный отпуск?! Потому бразды правления домом пали на меня… но мне еще повезло, что все это происходило в летние каникулы, когда времени было предостаточно, и это меня осо-

бо не перетруждало. Я одела спортивный костюм, чтобы было удобней, включила музыку и пошла заниматься полезным делом.

Решила начать с маминой комнаты – оттуда было лучше слышно голос моего любимого исполнителя; я намочила тряпку и принялась тереть пол. Я уже почти забыла про своего бывшего парня, и даже настроение как-то поднялось, но ненадолго. Стоило мне заглянуть под кровать, мой веселый задор спал. Там было столько пыли, что даже представить трудно – целые комки, и самое страшное, что мне пришлось лезть туда, чтобы вычистить это. Тогда я задумалась: каким местом наша домработница моет полы, что они остаются такими грязными?

Было темно и ничего не видно, поэтому пришлось орудовать тряпкой, ничего не видя. Проем между полом и кроватью был маленьким, и туда пролезала только моя рука. Вдруг я наткнулась на какой-то предмет, он был похож на коробку. Я отложила тряпку и принялась доставать его. Когда он оказался у меня в руках, удивлению моему не было предела. Откуда под кроватью валяется кожаная коробка, и почему именно под кроватью, а не в другом месте. Как будто кто-то спрятал ее туда… но кому это понадобилось? Она вкусно пахла, мне показалось тогда – цветами, но почему и как коробка, пролежавшая в пыли под кроватью неизвестно сколько лет, может пахнуть цветами?! Я открыла ее, и там оказался медальон. Он был круглый, из золота, чуть меньше мо-

ей ладони, и я поняла, что он может открываться, так как сбоку была маленькая кнопочка, а на крышке выгравирована перламутром большая буква «М», мне пришла в голову мысль, что это может быть начальная буква маминого имени – Мильдрет, но это была лишь догадка. Надев на шею этот необычный медальон, я повернула маленькую, выпуклую кнопочку, и он открылся. Дальше я не понимала, что происходит – все мое тело начало крутить, я была как будто в вакууме, дышать было трудно, меня как будто куда-то затягивали, и я не на шутку испугалась. К счастью, это продолжалось совсем недолго, может, несколько секунд, но за эти несколько секунд у меня перед глазами пролетела вся моя жизнь. Я упала на какую-то поляну, голова кружилась, и несколько минут я просто лежала не двигаясь. Потом я встала, отряхнула с себя пылинки и огляделась.

Такой чудесной красоты я еще нигде не видела. Может, это медальон-телепорт? Тогда зачем его надо было прятать?! Это ведь такая гениальная вещь! Не надо вставать рано в школу, нажал кнопочку и переместился, куда тебе надо. Или, может, его прятали, потому что уничтожить его нельзя, и оно излучает вселенское зло? Но что это за бред?! Как может вселенское зло творить такие гениальные вещи?! Я решила не думать об этом, мало вероятности, что эта штука опасна, но в голову пришел вопрос: «Как мне попасть обратно домой?» Ведь ни о какой поляне посреди леса я не думала, когда перемещалась, тогда почему я здесь? Может, когда не

думаешь о месте, то телепортируешься сюда автоматически? И еще меня очень мучил один каверзный и довольно-таки интересный вопрос: «Где я?»

Я почувствовала знакомый запах – так пахла коробка – цветами, а ведь на поляне было множество необычных цветов, это не маргаритки и не колокольчики, не розы не тюльпаны, – я не видела знакомых глазу растений… может, я на другом континенте? Обходя поляну, я срывала понравившиеся мне цветы и делала себе венок. Этот запах дурманил голову, и нравился все больше и больше. Окружающее меня тоже было привлекательно. Огромные деревья – им не было конца, они как будто росли далеко-далеко в небо, и были разных цветов: насыщенно-зеленого, темно-зеленого, салатового, оранжевого, желтого, красного или вообще смесь всего этого. Такая гармония красок! А наверху прыгали белки (хоть что-то знакомое!), летали диковинные птицы всех цветов радуги. Они кричали свои песни, и создавалось впечатление, что я в сказке. Лучи солнца пробирались сквозь ветки деревьев лишь в некоторых местах, и поначалу я даже подумала, что уже сумерки… но я ведь телепортировалась утром! Хотя, куда меня могло забросить – я не знаю, но что-то подсказывало, что еще день. Может, пение птиц и вся эта оптимистичная атмосфера? Неожиданно подул холодный ветер, и у меня на коже проступили мурашки. В голову пришла мысль: «Может, это только с виду доброе место, но что кроется внутри…» Я тряхнула головой, отгоняя

тревожные мысли. Это всего лишь ветерок. Всего лишь? Или что-то другое? На секунду мне показалось, что в клубе ветра я увидела человеческое лицо, но как это возможно? Не надо так долго находиться на этой поляне, может, там есть дурман-цветы? Я ускорила шаг, но куда мне идти? Вернуться через медальон-телепорт домой? И не узнать, где я? Тогда зачем я сюда приходила? Нет, я решила разобраться в этих аномалиях. Вдруг я услышала тихий голос, но это было как будто эхо где-то вдалеке, и одновременно – близко ко мне, как будто что-то шепнули на ухо… может, это ветер? Как ветер может шептать на ухо?! Мне стало немного страшно, голоса становились все отчетливее, я могла разобрать несколько фраз и, похоже, сказанных женским голосом. Они повторяли: «Кто она? Откуда она?» Многие слова я не могла разобрать.

– Кто здесь? – крикнула я каким-то неестественно хриплым голосом. Мне показалось в тот момент, что я муравей, испуганный и ничего не понимающий, маленький, заплутавший муравьишка, старательно ищущий дорогу домой.

Теперь я уже отчетливо видела человеческие головы и размытое очертание тел в воздухе, они крутились вокруг меня, все повторяя: «Кто ты? Кто ты?» Я побежала, но куда? Вглубь леса! Но они все равно нагоняли меня и шептали, – как бы быстро я ни бежала, этот странный ветер с человеческими телами был быстрей. Я остановилась, так как увидела в нескольких метрах от меня ветряной волчок, он под-

нимал маленькие палочки и листики вверх, закручивая их в воздухе, и вдруг этот ветряной волчок превратился в девушку. Она была невысокого роста с длинными, светлыми, кудрявыми волосами; она смотрела на меня с интересом и немного с опаской. Из одежды на ней было только тоненькое белое кружевное платье, чем-то напоминающее ночное белье, но, сидя на ней, это смотрелось изящно. Ветер все кружился вокруг нас, и размытые лица людей мелькали у меня перед глазами.

– Ты нишери? – спросила меня девушка. Какой у нее был прекрасный голос! Как будто с тобой говорит фея. Да и, по большому счету, она была похожа на нее.

– Кто… я? – неуверенно ответила я, поглядывая по сторонам.

– Она не может быть нишери, она не наша… – промолвили голоса ветра. По моему телу побежали мурашки, я испугалась, но вида не показала. И вправду – как будто это ветер говорит; а точнее – воет таким холодным, свистящим голосом.

– Как тебя зовут? – снова спросила девушка, подобная фее. Она куда-то бросала взгляды, и мне казалось, что иногда она следит и переглядывается с ветром.

– Филиппа. А… тебя? – все также робко спросила я, но попытка не заикнуться была успешной.

– Вирельга. Как ты попала в Либерию? Ты ведь не из наших мест.

– Куда я попала? – теперь я действительно была в недоумении. Видно, это не город поблизости, и даже не соседний континент – такого названия я еще не слышала.

Тут завертелся второй волчок из ветра, и на его месте появилась вторая девушка. Вид у нее был немного грозный и вызывающий. Черные волосы убраны назад, длинное статное тело вызывающе выпрямлено. Она глядела на меня с подозрением и враждебностью.

– Откуда у тебя фаукс? – резко бросила она, свирепо глядя на меня.

– Послушайте, я ни слова не понимаю из того, что вы говорите! Я… я не знаю, как я здесь оказалась… – начала быстро оправдываться я. Эта девушка не внушала доверия, и я не очень-то хотела выводить ее из себя. Вдруг у них тут странников на костре сжигают, а меня такая участь не больно-то привлекает.

– У тебя есть фаукс. Кто тебе его дал? – спросила первая, более дружелюбная девушка.

– Она не знает, что это, Вирельга. Девчонка не из нашего мира, – ответила черноволосая девушка слегка с презрением, явно выражая недовольство мной.

– Так, может, ты объяснишь понятнее, Зирель? Раз у меня не выходит, – раздраженно сказала Вирельга, оборачиваясь к подруге и с вызовом смотря на нее.

– Тут не надо ничего объяснять, посмотри, у нее на шее, – девушка, которую звали Зирель, резко выбросила руку, ука-

зывая на меня. Вирельга тут же подбежала и взяла в руки мой медальон и придвинула к себе так, что цепочка натянулась, и я сама пододвинулась к ней. От нее веяло приятным запахом, – она пахла, как те цветы на поляне, но немного иначе – сладковато и с оттенком мяты и лечебных трав.

– Это фаукс! С инициалом «М». Но чей он? – вскрикнула воодушевленно она и повернулась к своей подруге, а я автоматически – так как медальон все еще был на мне – дернулась за ней.

– Кто дал тебе этот медальон? – настойчиво продолжала спрашивать меня Зирель.

– Я… да никто мне его не давал! Я нашла его под кроватью, когда мыла полы, надела и оказалась тут. Я не шпион и мне ваши военные тайны не нужны, я тут случайно…

– Она врет! – оглушительно крикнула Зирель, прерывая меня на полуслове.

– Успокойся! Прежде, чем кричать попросту, давай все объясним ей. Девушка по ошибке забрела сюда и даже не знает, как, – мирно сказала Вирельга.

– Или она шпион морталов… – тихо сказала Зирель, отворачиваясь в сторону.

– Никакой она не шпион! В любом случае мы узнаем. Итак, Филиппа, ты находишься в Либерии, это наш мир. Пойдем к старшим предкам, они определят кто ты, возможно, даже нишери, но мы это выясним, по дороге я тебе все расскажу…

– Подождите, подождите… кто такие нишери? – ничего не понимая, спросила я.

– Это мы. Вообще-то, нишери могут стать только девушки, но не все. Некоторые не могут, мы точно не знаем – почему, но, думаю – это из-за плохих генов. Ты видела нас в деле.

– А, это когда вы туман… или что-то вроде того? – растягивая слова, сказала я.

– Зирель, покажи ей, – с задором попросила Вирельга свою подругу, – та шла позади нас.

– С чего это вдруг? – раздраженно спросила она, поднимая на меня неприязненный взгляд.

– Я прошу тебя, – миролюбиво ответила Вирельга и подмигнула мне.

Ее подруга закрутилась, и вскоре на ее месте появилось легкое, прозрачное, размытое очертание тела, но только до торса, ниже полы ее платья расплывались и улетали, точно ветер, лицо было прозрачное, но уже теперь я угадывала очертания Зирель, ее пронизывающий взгляд. Она смотрела на меня, как будто хочет наброситься. Из-за чего такая неприязнь? Видно, она никому не доверяет.

– Это дар нишери. Мы с Зирель только недавно его приобрели, мы превращаемся в ветер и можем летать и перемещаться незаметно, если мы того хотим; а можем, как в данный момент сделала Зирель, оставаться видимыми, чтобы создавать ощущение таинственности, – воодушевленно рассказывала она, смотря на небо.

– Чудесный дар! Но… разве это возможно? Оу… стойте, стойте, я, наверное, сплю! Конечно… это же абсурд чистой воды! Люди не могут летать… – начала отрицать я.

– В твоем глупом, жестоком мире они не могут летать, дуреха! – злобно, своим свистящим устрашающим голосом сказала Зирель, резко подлетев ко мне и чуть ли не сбив меня с ног потоком сильного ветра. Меня это немного взбесило.

– Ладно, ладно! Я убедилась! Не надо было прибегать к таким мерам!

– Возможно, ты не помнишь или скрываешь от нас, как ты получила фаукс. Ведь именно благодаря этой штуке, – она указала на медальон, – ты и попала сюда. Она была дана нескольким жителям Либерии, я сейчас не могу точно сказать имена, я их не помню, но, возможно, наши мудрецы назовут пару имен и ты найдешь среди них знакомое, – серьезно сказала Вирельга, пристально глядя мне в глаза.

– А что означает буква «М»? – спросила я, посмотрев на медальон.

– Это первая буква имени того человека, которому был дан фаукс.

– Имя моей матери Мильдрет, это имеет ко всему отношение?

– Что же ты молчала! Возможно, это и есть твоя мать, но мудрецы знают лучше. Мы уже почти дошли, – она ускорила шаг, так что я еле поспевала за ней.

– То есть, моя мама когда-то жила здесь? – меня распира-

ло от нетерпения, и я, пытаясь догнать девушку, начала бежать, и оттого дыхание стало прерывистым и нестабильным.

– Вполне возможно… даже вероятней всего, если это ее фаукс.

– Не понимаю, зачем было уходить от сюда – туда! – мне почти сперло дыхание от удивления.

– Может, она искала лучшей жизни… то, чего не нашла в Либерии.

Всю дорогу Зирель молчала и только пристально рассматривала меня. Не знаю, чем я ей не понравилась, – мне так и не удалось это узнать. Мы проходили мимо чудных мест. Увлеченная рассказами Вирельги, я не успевала вовсю насладиться удивительным пейзажем. Я как будто попала в сказку, но я знала, точно знала, что не сплю. Пройдя мимо маленькой тоненькой речки, мы очутились в чудесном городе. Домики стояли не очень далеко друг от друга, но все они были удивительно прекрасны. И весь город был сплошь окружен деревьями, высокими-высокими, растущими далеко в небо, им не было конца, они завораживали, и моя голова то и дело запрокидывалась – посмотреть на этих великанов разных-разных цветов. Больше всего меня удивили ели, кедры, пихты – они были, как в волшебном лесу… хотя, этот лес и в правду был волшебным.

Домики стояли между всей этой красотой, маленькие, с плетущимися вверх по стене и крыши лианами и цветами, они казались такими крохотными в сравнении с большими

деревьями, что можно было подумать – в них живут лили-путики. Мы шли по дороге, выложенной из белого камня, вокруг бегали дети и, когда мы проходили, они отрывались от своих дел и весело махали нам руками, а потом возвращались к интересной игре. Проходя по дороге нельзя было увидеть ничего, кроме деревьев, так как, по словам Вирельги, домики находились всегда в нескольких метрах от нее, чтобы не нарушалась идиллию, чтобы его жители чувствовали уют и тишину, ведь ближе к главной дороге все интересное и происходило. Поэтому, чтобы увидеть милый домик, надо пройти по тропинке сквозь деревья, но наша цель была – замок. Пока мы проходили город, он был не так заметен. Вдалеке, скрытый туманом и сливающийся с горами, окрашенный в нежные оттенки бирюзового, голубого и белого, он создавал впечатление, что ты идешь в какое-то чудо. Как и все замки старины, проход в него был через мост, а под мостом текла река; она окружала замок, как кольцо, поэтому к нему было не подступиться – пройти можно только через мост. Но это совсем не была река, замок находился на середине большого озера, и это еще больше удивило меня.

– Великолепно… как тут… великолепно! – вот и все слова, которые я смогла из себя выдавить. Мне казалось, что я попала в те сказки, которые я смотрела в детстве, теперь они – наяву, и я пыталась все увидеть и все запомнить.

Мы подходили к замку, он был огромен, я даже не представляла, что они такие большие, громадные и красивые,

неописуемые, волшебные… есть уйма слов, но они не смогут описать всю красоту этого пейзажа, создаваемого этим величественным сооружением. Озеро, окружающее его, ярко переливалось на солнце, а горы стояли, как грозные стражники, охраняющие это великолепие. Такой прекрасный мир! Как можно отсюда уйти? От этой красоты в мрачный, унылый город, где я живу, полный преступности, маньяков и сумасшедших насильников и убийц?! Это просто немыслимо! Я была в восторге от всего, и мне совершенно не хотелось возвращаться обратно. Но самое интересное было впереди

Глава 2
Замок защитников

Внутри все было просто неописуемо, такая богатая отделка, я даже на минуту задумалась, откуда все это, как такая красота могла появиться в глухом лесу. И сразу пришла в голову мысль: «Здесь нет Интернета!» Я первый раз нахожусь в месте, где об этом даже не знают. Я посмотрела на пол, и удивлению моему не было конца. Под ногами было будто подводное царство. Мы шли по прозрачному стеклу, а под стеклом – вода, и рыбы разных цветов плавали и поглядывали на нас своими большими глазами.

– Как вам удалось сделать аквариум в полу? – удивленно спросила я, таращась на пол.

– Ха-ха! Это не аквариум! – рассмеялась Вирельга. – Под нами озеро Моу, на котором и стоит замок. Вода в нем настолько прозрачная, что можно видеть его дно, хотя до него километров десять, не меньше! – увидев мои восторженные глаза, она еще раз посмеялась.

– Удивительно красиво! – восхитилась я. – Подождите… замок стоит на воде? А как вы его построили так, и почему он еще не затонул? Как он держится на воде?! Это ведь… невозможно.

– В нашем мире возможно все, и скоро ты в этом убедишь-

ся, – с улыбкой сказала она.

Мы поднялись по огромной, деревянной с росписью лестнице на второй этаж.

– Вирельга, куда мы идем? – спросила я, осторожно подходя к ней поближе.

– К защитникам Либерии. Они особенные, – загадочно произнесла она.

– В каком смысле? – я подняла бровь от удивления и уставилась на нее.

– Они не такие, как мы, – Вирельга упорно не смотрела на меня. Думаю, ей нравится вносить загадки в то, что некоторые люди, как я, и так не понимают.

– Да вы тоже не совсем простые… в ветер превращаетесь, – рассмеялась я.

– Нет, они лучше. По легенде, звание короля передается тому, кто обладает их силой. В момент опасности, когда на город нападут неприятели, все люди укроются в замке, а короли опустят его на дно Моу, и тем самым спасут свой мир и своих людей.

– Ух ты! Они должно быть огромные, как великаны! Интересно будет посмотреть на них.

– Ха-ха! Ну и фантазия! Думаю, ты им тоже будешь интересна. Ведь с того момента, как некоторым людям были даны фауксы, прошло чуть ли не больше сорока лет.

– Сорок лет?! Оу… тогда… это не моей мамы фаукс. Ей далеко не шестьдесят.

– Да нет, глупая! В вашем мире время течет медленней, чем в нашем. Сколько у вас в году дней?

– Триста шестьдесят пять… ну, в високосный год триста шестьдесят шесть, это зависит…

– А у нас – сто пятьдесят пять, поняла? Мы стареем быстрей, – перебила она меня.

– То есть, если вернуться в мой мир, скажем, на год, и потом в ваш, то получается, я получу дополнительный год жизни? – с каждым словом мои глаза все шире раскрывались.

– Не могу понять твоей логики, но что-то близко. Короче, за ваш год у нас проходит почти два с половиной, – нахмурив брови и пожав плечами, сказала она.

– Если она вернется, то ее подруги будут на сорок лет старше ее?! Вот это да!

– Да, малоприятная перспектива, – улыбнувшись, она подмигнула мне.

Мы остановились у больших деревянных, расписных дверей. Не надо даже спрашивать, что это за комната, все и так было понятно – там находятся короли. Высшие особы, которым удостоена честь охранять этот мир от неприятеля.

Интересно, что это за неприятель? Почему в каждом волшебном мире есть плохие люди? Это несправедливо. Если мир такой хороший и светлый, всегда найдутся люди, которые захотят его испортить. Всем жить в гармонии просто не удается. Везде есть тираны, хотя без них, наверно, будет скучно.

Двери открылись, и перед нами был зал, и там было очень светло. Это было потрясающее зрелище! Девушки играли на арфах красивые мелодии, в клетках сидели беленькие канарейки и подпевали в такт музыке. Разные красивые вещи заполняли эту комнату. Настоящий дворец королей… я даже на минуту забыла о них самих. И вправду, где они? И как они выглядят? Вирельга взяла меня за руку и повела в самый конец этой длинной комнаты. На двух больших креслах сидел мужчина и девушка. Но они не выглядели как короли… точнее, как король и королева. Мужчине было на вид лет семьдесят, а девушка чуть постарше меня. Но почему такой контраст в летах? Может, он извращенец какой-нибудь… или это его дочь… а королева тогда где? У меня было уйма вопросов, которые я обязательно задам Вирельге. Но потом. Сейчас я внимательно разглядывала их.

– Кого ты привела, Вирельга? – хриплым голосом спросил король.

– У нее есть фаукс, Ваше Величество. Возможно, она одна из тех…

– Мы не можем знать это наверняка, лучше дать слово старейшинам… – он внезапно разразился громким, тяжелым кашлем, – приведи… приведите старейшин…

– Вам плохо, повелитель? – тоненьким голосом спросила королева-девушка, сидящая

рядом с ним. Но он только махнул рукой, ничего не ответив. – Как тебя зовут? – спросила она, устремив на меня

свои глаза, и по ее взгляду можно было сразу определить – кто она.

– Филиппа Митчел, – без робости смотря на нее, сказала я твердым голосом.

– Какая буква изображена на твоем фауксе? – продолжала она.

– «М»… Но он не мой. Понимаете, этот фаукс я нашла под кроватью моей матери, а мою мать зовут Мильдрет, так что это, наверное, ее… – я не успела закончить, как она перебила меня.

– Все это ты расскажешь мудрецам! Идите, – сказала маленькая королева.

Мы пошли обратно. Мне было весьма неприятно, что она прервала меня на полуслове. Видно, чем-то я ей не понравилась. Я всего тридцать минут нахожусь в этом мире, а уже нажила неприятелей. Хотя, это, может быть, только игра моего воображения. Она ведь королева, – может, так она решила показать свою власть. Но зачем излишний пафос?

– Вирельга, почему она намного младше короля? – тихо спросила я.

– Дар защитника не передается по наследству. Когда появляется достойный житель Либерии, он выбирает его, и это не важно – младенец ты или старец. Дар тебя выбрал, значит, ты король. В этом случае короля Нотоса Дольграда выбрали семьдесят шесть лет назад, при его рожденье, и так же выбрали предыдущую королеву – она вышла замуж за Нотоса, и

только недавно умерла от старости. Ее сменила Милена Лотос, нынешняя королева, но ее дар выбрал не с рожденья, а когда умерла королева. Милена тогда была нам подругой, но сейчас, видно, честь защитника вскружила ей голову и она перестала с нами общаться.

– Если умрет король, то дар выберет в защитники какого-нибудь мальчика? – спросила я.

– Не обязательно. Это будет тот, кто достоин носить его, – важно сказала она.

– Значит, это может быть и девушка… тогда что получается, две королевы?

– Они не короли и королевы, как бы тебе объяснить… они защитники. А, если их выбрал дар – значит, они не простые люди, а достойны большего, у них такая судьба, вот так.

– В вашем мире нет верховного правителя? Слушай, да мне здесь нравится!

– Они и есть правители… я не знаю, как объяснить, их выбрали, значит мы – простые люди – должны уважать их. Ясно? Так, хватит об этом, мы уже пришли.

Она подошла к двери, не настолько красивой, как предыдущая, и открыла ее. Эта комната очень сильно отличалась от королевской… или как их там надо называть… правительственной. Все было в красных тонах и прекрасно гармонировало с темным деревом, окна были зашторены, и свет проливался только от свечей. Комната находилась в полутьме.

– Зачем понадобилось зашторивать окна? Ведь темно же, ничто не видно! – удивилась я.

– Это нужно для дара старейшин, – интригующе сказала Вирельга, – чтобы они видели будущее и прошлое, им надо всегда находиться в тишине и в гармонии с собой. Так что – тихо.

– Хорошо, я буду молчать, как ученик, не выучивший историю. Тише воды, ниже травы.

– Что? – она опять нахмурила брови, не понимая моих слов, а я лишь тихонько посмеялась.

Я взяла ее за руку, так как в этой кромешной тьме ничего нельзя было разглядеть. В углу за столом кто-то усиленно писал что-то. Как он еще не ослеп от этой темноты? Это ведь невозможно писать в таких условиях. Хотя, по словам Вирельга, в этом мире все возможно. Может, у него есть дар писать в темноте, когда даже руки не видно? От своих мыслей я рассмеялась, и Вирельга зашипела на меня. Я смущенно замолчала.

Старейшины сидели в креслах вокруг большого камина и смотрели на огонь, не отрываясь. Они напоминали статуй, и по моей коже пробежал холодок. Я ведь и им могу не понравиться, тогда что? Меня на костре сожгут?

– Никто не собирается сжигать вас на костре, барышня, – тихо сказал дедушка – старейшина с длинной белой бородой и морщинистым лицом, хотя сам он был худым.

– О, как вы… – я остолбенела: только что он сказал то, о

чем я думала.

– Забыла сказать – они и мысли читать умеют, – с улыбкой прошептала Вирельга, – хотя… нет, я и не собиралась говорить. Знаешь, вдруг ты и в правду шпион морталов…

– Подойди, Филиппа Митчел… – сказал мне тот же старец, маня меня рукой.

– Откуда вы… – мне было немного жутковато, но я все равно подошла ближе.

– Мы знали, что ты придешь в наш мир, и тебе уготовлена не последняя роль. Ты попала сюда не напрасно, Филиппа Митчел, – хриплым голосом продолжал он.

– Твоя мать – Мильдрет Митчел – сорок лет назад ушла от нас в мир, где ты жила всю жизнь. Ей дан был один из трех фауксов, сделанных искусными мастерами того времени. К сожалению, мастера были похищены морталами, а один фаукс украден, и мы не можем определить их судьбу, так как видеть нам дано лишь то, что связано с Либерией, – сказала маленькая седая бабушка, сидевшая напротив седовласого старца с длинной бородой.

– Так я, получается, родилась в Либерии? И мой отец живет здесь? Но почему? Почему она ушла?! – от негодования я начала почти кричать, но Вирельга быстро одернула меня за руку. – Простите, я просто не могу понять этого. Думаю, я скоро потеряю разум…

– Присядь, детка, мы все расскажем. Вирельга Лару, выйдите, пожалуйста, из комнаты старейшин, – сказала седо-

власая бабушка. И Вирельга беспрекословно вышла. – Твоя мать была чудеснейшей девушкой, талантливой и неукротимой. Она обладала даром нишери как никто другой, но в те времена велась ожесточенная война с морталами – враждебным кланом, и ее отрядили как шпиона, так как она лучше всех могла делаться невидимой. Она приносила нам весьма ценную информацию и, возможно, благодаря ей мы и выигрывали большинство войн. Потом в ее чреве зародилась жизнь – она понесла ребенка, никто не знал от кого, и она попросила тогдашнего защитника дать ей фаукс для перемещения в другой мир. Защитник верил ей и дал то, что она просила. С тех пор ее никто не видел, а через неделю к нам вторглись морталы и опустошили город, забрали мастеров и один фаукс. Но еще один так и находится в королевстве Либерии, а второй – у тебя.

– Моя мать сбежала… – тихо промолвила я, смотря на языки пламени.

– Возможно, она хотела уберечь тебя от морталов… ведь один из них все еще является твоим отцом, – услышав эти слова, я медленно повернула голову к маленькой бабушке.

– Что?! – я не верила своим ушам, навалилось все сразу, и это трудно было осознать: мой папа – заклятый враг страны, которая мне так понравилась, а мама – предатель своего народа.

– Мы не можем сказать большего, так твое будущее мы видеть не в состоянии, как и будущее морталов, – сказал тот

старичок, который впервые заговорил со мной.

– Но как же вы узнали, что я приду? Как узнали мое имя? – продолжала я.

– Вирельга. Ее будущее мы видим. Мы видели, что она кого-то ведет к нам.

– Но я не говорила ей своей фамилии… Только вашей королеве, но она довольно далеко…

– Ты очень сильно похожа на свою мать, это я тебе точно могу сказать, ведь я – твоя бабушка, – сказала маленькая седая старушка, ласково смотря на меня и улыбаясь.

– Вы? Я… Боже… все так запутанно… – я закрыла лицо руками, обдумывая услышанное. Невозможно, я встретила свою бабушку! А этот старик, должно быть, мой дедушка. Я подняла вопросительный взгляд на него, но он предугадал мой вопрос.

– Нет. Я не могу быть твоим дедушкой, Филиппа, – ответил он.

– Детка, иди, развейся, погуляй, пусть Вирельга покажет тебе окрестности, ведь это и твой дом тоже. Подумай о сказанном, а потом приходи за ответами, – ласково сказала моя бабушка. Я резко поднялась с кресла, на котором сидела и внимательно осмотрела их.

– Хорошо. Я пойду, – я развернулась уходить и тут вспомнила, – а-а… Можно узнать ваше имя? – робко спросила я у своей бабушки. Ее звали Матильда.

За дверью меня поджидала Вирельга. Когда я вышла, она

спросила меня, что со мной, так как мое лицо было немного растерянным и озабоченным. Мы уже собирались уходить, как нас остановил тот парень, который сидел и писал пером в темноте.

– Вирельга, вас просили зайти, – быстро сказал он и указал на дверь, из которой я вышла.

Она ушла с писцом, а мне сказала никуда не уходить и ждать ее. Ну, куда же я уйду! Интересно, что ей там говорили?.. Хотя, мне было немного не до этого. Я переваривала ту информацию, которую мне дали моя бабушка и длиннобородый старик.

Глава 3
Задание Вирельги. Вечерний праздник

– Вирельга, ты должна хорошо следить за Филиппой, быть всегда с ней. Если морталы узнают, что она здесь, они попытаются выкрасть ее, – серьезно сказала Матильда.

– Но зачем она нужна морталам? Она ведь ничем не обладает… она даже не отсюда!

– Просто выполни то, что от тебя просят старейшины, и будешь вознаграждена. Филиппа должна быть в безопасности. Всеми силами оберегай ее. Ей готовится непростая миссия, но какая – мы пока не знаем. Ступай. Постарайся развеять ее.

– Э-э-х… Будет выполнено, – обреченно, но не с сожалением сказала Вирельга.

Она вернулась, и мы пошли гулять по городу. Вирельга познакомила меня со своей семьей. Ее родители очень милые люди, приветливые и добрые, кажется, я им понравилась, да и мне они по душе… да и сама Вирельга. Мне кажется, что мы с ней стали подругами, пусть мы и знакомы несколько часов, но как-то души наши слились и мы понимаем друг друга с полуслова. Мы ходили, смеялись, болтали, я рассказала ей о себе, она – о себе, мне было интересно

находиться с ней, слова сами приходили в голову, и на душе было легко. К тому же, мне все больше и больше нравился этот мир. Но я знала, что мне надо вернуться – я должна расспросить маму о своем отце. Не знаю, может, это абсурд, но мне захотелось разыскать его, поговорить… хотя, моему отцу, наверное, будет за шестьдесят. Ведь с того времени, как моя мать ушла, прошло сорок лет, – по их времени. Допустим, ему было двадцать, как и маме… а если больше? А вдруг он уже умер? И я никогда не узнаю своего отца? Я испугалась такого трагического исхода и решила спросить мнения Вирельги: как она думает насчет моего свидания с папой.

– Ты что, рехнулась?! Ты ни в коем случае не должна там появляться! – резко ответила она.

– Нет! Мне нужно попасть к ним! Это мой единственный шанс познакомиться с отцом! Возможно, он уже умер, но попытаться стоит! – взволнованно сказала я.

– Ты не должна туда ходить, они… убьют тебя… – неуверенно сказала она.

– Не ври! Он не сможет убить меня! Он же мой отец! – раздраженно крикнула я.

– Да он даже не знает тебя! Может, и не знает, что ты вообще есть! И вообще, забудь об этом! Отныне эта тема навсегда закрыта, – отрезала моя новая подруга.

– Но… – я в отчаянье опустила голову, и вдруг меня озарило: – Я ведь дитя Либерии, так? Я была зачата здесь, так? И

мои родители – здешние жители? – с азартом спрашивала я.

– Да… – неуверенно ответила Вирельга, подозрительно глядя на меня.

– Значит, я могу обладать даром нишери? Верно?! – радостно воскликнула я.

– Нет, – сокрушительно сказала она, и все мои светлые надежды рассыпались. – Точнее, я не знаю, – прибавила она, и мне стало как-то легче, – тебе надо было спросить это у старейшин. Не понимаю, что ты там так долго делала, а ничего не узнала…

– Узнала… Историю моего рожденья. Просто, все сразу навалилось, и мне нужно было время для понимания услышанного, это как-то ошарашивает, когда тебе говорят, что твои родители из другого измерения, а до этого ты еще всю жизнь думала, что отца у тебя нет.

– Ну, времени у тебя предостаточно, есть еще куча мест, куда можно сходить!

– Так чего же мы ждем? – с улыбкой спросила я, и мы тронулись дальше.

Она повела меня на ярмарку, по ее словам, там продавали разные красивые вещи. И это было правдой. Как жаль, что у меня на тот момент не было денег при себе их денег, они называются ниллы. Вирельга купила мне маленькую подвесочку в форме сердечка, она открывалась, и внутрь можно было положить одну вещь, неважно какого она размера. Я решила засунуть туда черепаху, которую мы нашли на доро-

ге, и она как по волшебству поместилась туда! И, когда я открывала сердечко, было видно эту черепаху. Но, чтобы вызволить ее обратно, надо было повернуть крышечку, и черепаха выпрыгнет. Мне так понравилась эта вещь! Я всю дорогу благодарила Вирельгу за ее подарок. Но из головы все не выходил тот мизерный шанс увидеть отца. Насчет расспроса мамы я уже передумала – она ведь неспроста прятала от меня фаукс, значит, она не хочет, чтобы я его нашла. И если узнает, то отберет, и я никогда больше не попаду сюда. Но мне надо было вернуться домой, а завтра – опять сюда и расспросить старейшин о моем возможном даре и, если он может быть, то мне никто не понадобится – я сама найду отца, используя силы.

– Вирельга… – я хотела задать ей вопрос, но она внезапно перебила меня.

– Называй меня Ви, ладно? – дружелюбно сказала Ви и улыбнулась мне.

– О, хорошо, так мне больше нравится. Я хотела сказать, что мне, наверное, пора возвращаться домой, моя мать скоро придет с работы. Хотя насколько скоро – я не знаю… Ты не знаешь, какая разница во времени моего мира и вашего?

– Думаю… с твоего ухода прошло всего несколько часов, – задумчиво произнесла она.

– Так, я телепортировалась где-то в одиннадцать – двенадцать утра, значит, сейчас где-то час или два, мама должна прийти где-то в пять или шесть… но я еще полы не помыла!

– Останься! Пожалуйста! Сегодня вечером у нас праздник, ежегодный костер в честь прощанья со страхами, будет весело! Когда ты еще сможешь такое увидеть? – упрашивала меня Вирельга, скрестив руки и прыгая на месте. Меня ее задор порадовал.

– Оу… заинтриговала! Ну, думаю, еще пару часиков можно тут поторчать. Но Ви, я же не могу появиться на мероприятии в спортивном костюме? – я показала на свою одежду.

– Ничего, мы тебя приоденем! Пошли ко мне домой, у меня есть подходящее платье.

Мы, взявшись за руки, побежали к Вирельге домой. Дом у нее замечательный, сказочный, можно сказать, я всегда о таком мечтала. Маленький, уютный, спокойный, и комната у нее так обустроена, что из окна можно прыгнуть на дерево и сползти вниз. Она выбрала мне платье, почти такое же, как и у нее, но нежно голубого цвета. Маленькие туфельки – и все, наряд готов. Ее мама заплела из моих темно-каштановых волос большую косичку и вплела туда разноцветные, вкусно пахнущие цветы с поляны. Я подошла к зеркалу и, честно сказать, не узнала себя – передо мной стояла фея в голубом платье, с убранными волосами и смотрела на меня большими серо-голубыми глазами. «У моего отца серые глаза», – вдруг пришла мне в голову мысль. Ведь у мамы они карие, значит – у отца серые. Должно быть, он был красивым мужчиной, с серыми глазами… «Я обязательно найду его!» – сказала я напоследок себе и резко повернулась к Вирельге.

– Ну, я готова! Спасибо за платье, оно просто великолепно! – поблагодарила я ее.

– Отлично получилось! Уверена, все парни будут в восторге от незнакомки с другого мира! – рассмеялась Вирельга, и я подхватила ее смех, а в душе обрадовалась ее словам.

На улице уже смеркалось, было где-то часов шесть вечера, я пробыла тут весь день, но какой это был день! Мы пошли на праздник, он проходил в лесу на той полянке, где я появилась здесь впервые, оказывается, Вирельга и Зирель ходили тогда осмотреть местность для праздника и большого костра, а нашли меня. Когда мы пришли, там было уже много народу, сидящих вокруг еще не разожженного костра. Некоторые стояли в стороне и оживленно о чем-то болтали, в основном все они были подростками. Мне было не по себе, я чувствовала себя не в своей тарелке… ну, конечно, я ведь тут никого не знаю, есть о чем волноваться. Вирельга взяла меня за руку, и мы пошли в круг и заняли свои места. Она представила меня нескольким девушкам, но имена у них были настолько странные, что я их тут же забыла.

Я устремила взор на парней, а как же! Ну, куда же мне еще смотреть?! Они стояли в кругу и вытворяли разные штуки с огнем. Подбрасывали его вверх, ловили, играли с ним как с мячом. Один парень запомнился мне очень хорошо. У него были длинные светлые волосы, немного завивающиеся на концах. Он был высок и хорошо сложен… ну, о чем еще можно мечтать?! И очень сильно похож на моего бывше-

го, с которым я рассталась в скайпе сегодня утром… точнее, он расстался… ну, не важно. Он выпендривался, как мог и, видно, занимал немалое положение у девушек, ведь все так и пялились на него, а он, похоже, пользовался моментом и извивался с этим шаром. Я тут же подумала: «Ни за что не заговорю с ним! Красавчик, выпендрежник, от него только измены и ожидай, все они одного состава!» И тут он взглянул на меня, и… я чуть было не упала со скамейки! Не знаю, что в этот момент со мной произошло, но я начала так волноваться, как перед экзаменом, а он лишь улыбнулся и продолжал дальше играть с мячом.

– Его зовут Николос Финен, среди девушек он известен как Красавчик Ники, – лукаво сказала мне Вирельга, подмигнув и слегка толкнув в плечо. Я лишь рассмеялась на ее слова.

– С чего ты взяла, что мне это интересно? – удивилась я насколько смогла правдоподобней.

– Это всем интересно… тем более ты с него глаз не спускала, – улыбнулась Ви.

– Просто, он мне кое-кого напоминает… кое-кого неприятного мне, – нахмурила я брови.

– Понятно. И правильно, что он тебе не нравится. Он просто сволочь, играется с женскими сердцами как хочет, каждый день новая девушка… представь, как им больно, а ему хоть бы что, только о себе и думает! Ну, понятно, он же «красавчик»! – уже невесело сказала она.

– Ты что… была его девушкой? – тихо спросила я, внимательно всматриваясь в ее лицо.

– А кто ею не был? Гуманней задать этот вопрос, потому что таких здесь нету.

– Оу… прости, – сконфуженно сказала я, и постаралась больше не смотреть в его сторону.

– Ну, держись, подружка, ты новенькая, теперь он направит все свои локаторы на тебя.

– Я – стена, он встретит только отпор! – решительно воскликнула я, не терпя возражений.

– Это ты сейчас так говоришь… – с ехидной улыбкой промолвила Вирельга.

Внезапно раздался шум, и ветки, которые составляли будущий костер, полыхнули высоким пламенем. А я от неожиданности опять чуть не упала с лавки. Костер показывал разных существ, было так красиво и интересно, что я не могла оторваться. Вдруг из-под нас, ни с того ни с сего, начали вытаскивать лавки и оттаскивать их в сторону. Потом все начали хвататься за руки и кружить вокруг костра, напевая неизвестную мне песню, но от этого веселого задора становилось так легко, что я тоже начала подхватывать мелодию. Я смеялась, кружилась, танцевала как никогда в своей жизни! Мне было так весело, что я забыла про все свои планы, мне хотелось танцевать и танцевать здесь со всеми.

– Но при чем здесь прощанье со страхами? Этот танец? – спросила я Вирельгу.

– Нет, жди, все будет дальше! – интригующе ответила она, переходя на крик.

Я только пожала плечами. Ну, что ж, ждать, так ждать. Если это еще не все интересное, то что же будет потом? После ритуально – зажигательного танца последовало нечто ужасно – завораживающее. Мы должны были встать вокруг костра и произносить слова:

«Страх, меня ты забери
В дальний путь идти вели,
Чтоб без робости я тут
Не страшился твоих смут».

Стихотворение или заклинание было довольно легким, и я его тут же выучила. Каждый раз, когда буду бояться, вспомню этот стишок. Когда я начала повторять эти слова, в упор глядя на костер, я чуть не поседела от страха. В костре начали появляться все мои страхи: привидения, Фредди Крюгер, мертвецы начали вылезать из гробов, маньяки-убийцы, скрывающиеся за углом… в общем, весь состав. А потом еще мертвецы вывели Вия, вот тогда мне действительно стало не описать, как страшно, его ледяные слова прошлись по моим ушам – «Поднимите мне веки!», и я закричала, и закрыла лицо руками, вся дрожа от ужаса. Мне захотелось убежать от них, но я начала усиленней повторять слова стихотворения, и демоны потихоньку угасали, а потом и совсем исчезли, и передо мной снова был прежний костер.

Я посмотрела на других, они тоже пытались совладать со своими страхами, у всех были напуганные лица, за исключением, конечно Красавчика Ники, он ничего не боится, состроил надменное выражение лица, и как будто все ему по барабану. Я вышла из круга и села на лавочку. Отовсюду были слышны крики, видно, не я одна такая пугливая, хотя, если здраво рассудить, не такая уж я и пугливая, просто в детстве не надо было так много смотреть ужастиков, и не мерещились бы демоны за каждым углом. Можно сказать, что я боюсь только персонажей из триллеров, а так – ну, чем еще можно запугать ребенка?

Я сидела и думала о своих страхах, они были какие-то нелепые. Многие уже тоже справились с испытанием на психику, но их было не так много. Вдруг в мою сторону пошел Красавчик Ники, как-то странно поглядывая на меня. Я заелозила на скамье. «Так, спокойно, спокойно, он просто тупой парень, ничуть не лучше моего прежнего». Он подошел ко мне и сел рядом. Издалека я не очень хорошо его рассмотрела, но теперь точно поняла, почему его прозвали Красавчик Ники. Он был очень красив – томные

голубые глаза с какой-то игривой искоркой, курчавые длинные светлые волосы и улыбка лукавая, и в то же время спокойная и милая. Я подумала: «Как он хорош!» Но, если я влюблюсь в него, то буду такой же простой девчонкой, которых здесь пруд пруди, и решила не поддаваться чувствам. Я резко отвернулась от него, но, когда услышала его голос,

звонкий и немного хрипловатый, уже не могла устоять.

– Привет. Я Николос Финен. Ты здесь новенькая, я раньше тебя не видел.

– Да, я новенькая… Филиппа Митчел, – я задумалась, говорить мое имя или нет.

– Хм, Митчел… я раньше не слышал твоей фамилии… – задумчиво сказал он.

– А ты что тут, начальник по переписке? – немного грубо сказала я и прикусила губу.

– Нет. Хм… Я просто парень. Ты откуда-то приехала, Филиппа? – улыбнулся он.

– Да, издалека, ты в таких местах не бывал, – с ноткой надменности сказала я.

– О, как интересно, как-нибудь расскажешь потом о тех местах? Интересно послушать…

– Знаешь, у меня жесткий график и совершенно нет времени с тобой тут рассусоливать, вон моя подруга, я должна идти, – я резко развернулась и быстрым шагом начала уходить.

– До скорой встречи, Филиппа! – закричал он вслед.

«Он не такой, каким я себе представляла. Довольно прилежный и воспитанный. Зря я так… может, я ему действительно понравилась? Или это спортивный интерес… А, не важно, я все равно буду стоять на своем и ни за что не отступлюсь. Не видать ему моей любви!»

Пока я стояла и читала сама себе нотации, ко мне сзади

подошла Вирельга и одернула за рукав. Я резко развернулась, думая, что это опять он со своими вопросиками, и даже немного разочаровалась. Вирельга была возбуждена, наверное, от состязания со страхами.

– У-ух! Какой ужас! Не знала, что у меня столько страхов! А ты? Что у тебя за страхи? – весело спросила она, маша на себя руками, так как возле костра было невыносимо жарко.

– Да так. Ничего особенного: демоны, демоны и демоны… ну, и привидения. Я боюсь персонажей из фильмов ужасов. Думаю, у меня немного психика нарушена, из-за этого я такая дерганая и неуравновешенная, – с веселой отрешенностью сказала я.

– Ты какая-то напряженная… Что-то случилось? – с подозрением спросила она.

– Я? Нет, что ты! Просто это так необычно, согласись, видеть свои страхи в огне. Я немного взволнована. Но теперь-то точно уверена, что не сплю.

– Ха! Да! Когда я первый раз приняла участие в этом пиршестве, я три дня потом ходила и молчала. Ведь в те времена я была меньше, соответственно, и страхов больше. Так что ты еще нормально отреагировала. Здесь что-то другое… – всматривалась она в меня, ища ответ.

– Ничего! Пошли лучше что-нибудь поедим, а то у меня желудок к позвоночнику прилипнет, если я что-нибудь не съем, – резко сказала я, пытаясь скрыть волнение.

– О, да, хорошая идея! – сменив свой пытливый взгляд на

более лояльный, сказала она.

Мы поели маленькие шарики, похожие на зефир, но это совсем был не зефир, а что-то вроде котлетки, но и не котлетка – они это делают из рыб озера Моу, по специальному рецепту. Мне очень понравилось, поджаренный немного на костре, шарик напоминал вкус из детства, но я не помню, что я тогда ела похожее. Потом все начали рассказывать страшные истории, сопровождая их неожиданными порывами ветра и свиста.

Ник все не спускал с меня глаз, и меня это немного раздражало, но и прельщало. Он ведь смотрит на меня! Хотя, понятно почему – я ведь новенькая. Затем начались шарады, я даже один раз приняла участие. Я попыталась разыграть мужчину, ехавшего на машине, и которого остановил милиционер. Но меня никто не понял, и пришлось выбрать полегче. Никто здесь не знает что такое машина, бедные люди. Я рассказала всем о своем мире, о машинах, в конце концов, они никак не могли понять как железный «дом» мог двигаться сам. Здесь они передвигаются на пегасах. Когда я это услышала, у меня чуть челюсть не отвисла! Пегасы! Лошади с крыльями! Разве это возможно?! Я договорилась с Вирельгой, что она обязательно покажет мне их, когда я приду сюда снова. Мне уже пора было уходить домой. Праздник вскоре закончился, я попрощалась с Вирельгой и открыла фаукс, висящий у меня на шее.

Глава 4
Тренировочный лагерь. Тайное место Вирельги

Мгновение, и я уже лежу на полу у мамы в комнате. Казалось бы, только что я была там, веселилась, танцевала, слушала разные истории, и вот я опять здесь, перед маминой кроватью. Об этом можно подумать и потом, надо побеспокоиться о сохранности этой тайны. На часах пять, мама должна вот-вот прийти… как я точно подметила время! Я засунула пустую коробку обратно под кровать, отнесла ведро в ванную, все следы замела, переоделась в другой спортивный костюм, так как прежний остался у Вирельги дома, сняла с себя фаукс и спрятала его в потайной шкафчик, о котором знаю только я, и спокойно стала ждать маминого прихода. К счастью, она пришла довольно быстро. Я немного волновалась – это не удивительно, я до сих пор не умею врать, не получается, близкие люди всегда догадываются, когда я что-то скрываю, поэтому я старалась реже смотреть на нее и избегать расспросов, но с моей мамой это не всегда выходит. Самое страшное началось, когда она зашла в свою комнату. И тут посыпалось уйма вопросов.

– Почему ты помыла только половину комнаты? – удивленно спросила она.

– Оу, я… решила вторую половину оставить на завтра… – не совсем убедительно сказала я.

– Да? А что же ты делала весь день? – еще больше удивилась она, подняв брови кверху.

– Я… спала. Да, я внезапно заснула, когда мыла полы, а проснулась, и мне так не хотелось их мыть… ну, ты понимаешь – когда встаешь, хочется только чашку кофе и конфетку съесть, а тут полы надо мыть, вот я и решила закончить завтра, – затараторила я.

– Ну, допустим. Завтра ты проснешься, все помоешь, и у тебя не будет этой усталости, как сегодня. Люблю тебя, детка, кушать будешь? – ласково спросила она, потрепав меня по голове.

– Нет, не хочу, мамочка. Мне хватило утреннего… вечернего кофе, – улыбнулась я.

– Хм-хм, все ясно! – рассмеялась она и ушла на кухню, напевая какую-то мелодию.

Я зашла в комнату и облегчительно вздохнула. Она ни о чем не догадалась… наверное… кто ее знает! Но с полами я засветилась… ну, как я об этом не подумала?! «Все следы замяла», из меня вор выйдет еще тот, поймают на следующий день. В следующий раз буду аккуратней. Завтра отправлюсь в Либерию сразу после маминого ухода. Надо зайти к старейшинам, расспросить у них про мои возможные навыки… интересно, чем я обладаю? Может быть, даром нишери? Это круто, могу летать… или что-нибудь еще… например, пред-

сказывать будущее, хотя этот дар с преклонным возрастом только приходит, так что мне еще рановато. Какие у них еще есть силы? Может управлять водой, огнем и землей? Воздухом уже умеют. Ох, по скорей бы завтра! Самые разные мысли не давали мне покоя.

Раздалась мелодия на моем телефоне. Мне позвонила моя школьная подружка, я немного удивилась – летние каникулы еще не закончились, так чего бы ей звонить мне?

– Да, – сказала я в трубку, пытаясь скрыть удивление, а оттуда раздался чересчур радостный голос.

– Фили, привет! Как ты? Как поживаешь? Надеюсь, у тебя все хорошо, потому что у меня отлично!

– А, привет… хорошо, хорошо… – растягивая слова, говорила я, но она меня перебила.

– Ой, я слышала, ты с парнем своим рассталась, да? Я очень, очень тебе сочувствую!

– Ну, рассталась недавно… а что? – хотя ответ я уже знала наверняка, ни для кого не секрет, что ей нравится мой бывший, и она так и ждала, чтоб он меня бросил.

– Мне он просто очень давно нравится… ну, я ничего не делала, ведь ты с ним встречалась, а теперь вы расстались, и никто на пути у меня не стоит, так что ты не совсем обидишься, если я буду с ним встречаться? – протараторила она тонким, писклявым голосом.

– Оу… нет… хм… нет, конечно. Он для меня ничто не значит… Мне все равно!

– О, прекрасно! Спасибо, ты лучшая! Ну, как у тебя каникулы протекают?

«Да уж получше, чем у тебя, лицемерка. Ты о таком и мечтать не смела!» – подумала я.

– Хорошо, хорошо, все прекрасно. А у тебя? – пытаясь изобразить вежливость, сказала я.

– Ну, теперь все просто супер! Знаешь, я ведь сильно сожалею, что вы расстались. Ну, ладно я пошла, пока, Фи! – она положила трубку. Я еще несколько секунд стояла, задумавшись, держала мобильник у уха и слушала гудки, а потом злобно сказала:

– Я ненавижу, когда меня называют Фи! – и с грохотом бросила трубку.

Боже, меня окружают идиоты! Я рухнула на постель, обдумывая сказанное моей бывшей подругой. Ну, разве можно быть такой бестактной? В этот же день позвонила и начала нахально спрашивать разрешения повстречаться с моим парнем, а на мои чувства ей плевать! Она заботится о своей заднице! «Мне очень жаль, что вы расстались». А сама, наверное, сейчас до потолка прыгает! Ну и пусть! Вот перееду жить в Либерию… И на меня снизошло озарение! А ведь и вправду – можно остаться там. Ни тебе предательства, ни преступности – чудо мир! Хотя, я о нем не так уж много и знаю, но все равно – он мне кажется лучше нашего. Я вскочила и побежала домывать полы, чтобы завтра не тратить на это времени. Мама моя весьма удивилась моему рвению к

уборке.

– Почему ты моешь полы вечером? Завтра бы уже встала и помыла.

– Нет, мам, вдруг я завтра опять захочу подольше поспасть, – орудуя шваброй, отвечала я.

– Но не до пяти же часов?! – она уже начинала смеяться от удивления.

– Как знать… – с усмешкой сказала я и продолжила намывать пол.

Спать я легла с чистой совестью, – завтра проснусь без обязательств, и прямиком в Либерию.

* * *

Я проснулась, чуть забрезжил рассвет. Как будто мой организм уже ждал утра. Я начала думать, что я буду делать сегодня. Сперва зайду за ответами к старейшинам, а там уже ясно будет: если у меня есть какие-нибудь силы, буду тренироваться, если нет, Вирельга найдет мне занятие. Пролежав так минут сорок, я погрузилась в дрему, мне снились разные сны о том, как я спасаю мир от трехногих мутантов-пришельцев, как Красавчик Ники ухаживает за мной, дарит мне цветы и комплименты… к моему сожалению, мне понравился этот сон больше предыдущего. Я проснулась окончательно, когда мама захлопнула входную дверь и закрыла ее на ключ. Вскочив, я побежала к замочной скважине: посмот-

реть, ушла ли она. Убедившись в этом, я пошла, почистила зубы, умылась, переоделась в платье Вирельги, надела фаукс на шею и повернула крышечку.

Я опять испытала это неприятное чувство удушья, – может, проделав это много раз, я привыкну, но сейчас я вновь дышала учащенно. Очутилась я на той же полянке, где появилась в первый раз, и где проходил праздник. Пепел от костра уже убрали, и я удивилась: как они смогли очистить поле от золы. Но меня это не сильно занимало, я побежала в дом к Вирельге. Дорога как-то сама уложилась у меня в памяти, и ноги неслись по нужному пути. Я прибежала к ней, тяжело дыша от бега, но веселая, как никогда. Ее родители радушно поприветствовали меня и пригласили войти, они как раз завтракали и пригласили меня к столу. Я перекусила парочкой сладких фруктов с молоком и начала обсуждать с Вирельгой вчерашний день. После праздника нам не удалось как следует пообщаться, мне ведь надо было быть дома к маминому приходу, вот мы и ловили момент.

Позавтракав, мы отправились в замок к старейшинам. По пути мы болтали, я рассказала ей о своем парне и о предательнице-подружке. Ее возмутил тот факт, что моя подружка так рьяно говорила о моем разрыве с ним, не заботясь о моих чувствах.

– Могла бы хоть неделю подождать, так она в первый же день тебе все сказала! Что у вас за люди! – возмущалась она, размахивая во все стороны руками.

Еще я ей рассказала про мой мир, про машины, компьютеры, Интернет, телефоны и многое другое, чего у них нет. Мне было весьма трудно объяснить ей, что все это такое, они ведь никогда такого не встречали; также, как и я говорящего пламени и медальонов-телепортов. Я расспрашивала ее об их мире, и узнавала все больше и больше.

– Какие у вас еще есть дары? Кем я могу быть? – увлеченно спросила я.

– Ну, самое распространенное – это нишери. Ты уже знаешь, что это такое. Второе – это воины, среди девочек это редкость, но все же есть. Вот Зирель, к примеру, она – воин и нишери одновременно. Это бывает – человек обладает одним и другим, так одарен.

– Зирель – воин… Что ж, я вполне могла бы догадаться, – рассмеялась я.

– Ха, да, нрав у нее жесткий, – улыбнувшись, поддержала меня Ви.

– Вы не общаетесь больше? – озабоченно спросила я, ведь в чем-то это и моя вина.

– Нет… она не хочет, чтобы я общалась с тобой, она считает тебя чужой нашему миру, – грустно сказала она, – а мне ты нравишься, – весело продолжила Ви свою фразу.

– Да… ну и суждения у нее, эгоистичные, – я недовольно поморщилась.

– Еще есть дар природный. Ты можешь разговаривать с животными и растениями, приказывать им, и они будут вы-

полнять то, что ты хочешь, – вернулась она к изначальной теме.

– О, это мне нравится. А есть у вас профессионалы в каком-нибудь деле?

– Да, в каждом есть. У девушек самый искусный воин – Зирель, у мальчиков это – Ники Финен, он отлично орудует мечом и стреляет из лука, не глядя в цель!

– Ого! Это как? – удивленно воскликнула я, раскрыв широко глаза и подняв брови кверху.

– Вот так! Я же говорю, это дар, нельзя в превосходстве владеть тем или иным искусством, ты можешь всему научиться, но быть профессионалом – нет. А они – да, они лучшие.

– А у нишери кто самый одаренный? – сменив удивление на серьезность, спросила я.

– Была одна девушка, сорок лет назад, она лучше всех владела даром нишери, ей не было равных. Ну, ты ее знаешь, Филиппа, – улыбнулась Вирельга, глядя на меня, я помотала головой в знак согласия, и она продолжила, – на данный момент я обладаю этим даром лучше всех… не хочу хвастаться, но так уж решили тренера подготовительных лагерей. Ты тоже, кстати, можешь туда пойти. Когда мы узнаем, что у тебя за дар.

– Поскорей бы узнать! Но ты сказала, можно научиться обладать любым даром, значит, если я не буду нишери, я все равно смогу научиться превращаться в ветер?

– Не знаю, насколько ты будешь одарена к обучению… видишь ли, ведь ты была зачата здесь, но не жила, так что я не уверена, что у тебя вообще будет какой-либо дар. Извини, – с сожалением сказала она и опустила голову, а я отвернулась, чтобы не выдать своей грусти.

Мы прошли в замок и направились в ту же комнату, где и были вчера. Я косо взглянула на двери защитников, вспомнив весьма неприятную, зазнавшуюся королеву. Я немного волновалась и опасалась, что окажется – я ничем не одарена. Мы открыли двери и вошли в ту же темную комнату. Оказывается, старейшины уже ждали нас. Ну, естественно, они ведь видят будущее… кроме моего. Вечно меня обделяют! Я вежливо поздоровалась со всеми, и мы с Вирельгой присели на диван. Молчание нарушила моя бабушка.

– Что ты хочешь узнать, Филиппа? – спросила она. Както необычно называть ее бабушкой, ведь я ее почти не знаю. Хотя, может, со временем я привыкну.

– Б… бабушка, я хочу узнать, что у меня за дар. И есть ли он вообще, – робко спросила я.

– Дорогая, мы не можем тебе этого сказать! Дар должен появиться сам.

– Но его можно как-нибудь выявить? Вдруг его вообще нет? – взволнованно заговорила я.

– Вирельга отведет тебя в подготовительный лагерь, там ты попробуешь обучиться дарам воина и нишери. Больше я не могу ничего тебе посоветовать, – тихо ответила она.

– Я с самого начала хотела ее туда отвести, теперь уж точно уверена, что это нужно.

– Так и надо было сделать, Вирельга. Ты желаешь узнать что-нибудь еще? – спросила бабушка.

– Да… нельзя ли мне увидеть моего отца? – тихо спросила я, косясь на Вирельгу.

– Ну вот, опять! – воскликнула Ви, бабушка лишь с досадой посмотрела на меня и сказала:

– Филиппа, дорогая, тебе ни в коем случае нельзя появляться на земле морталов, потому что ты занимаешь особое положение в истории Либерии, и у тебя есть особое предназначение… мы пока не знаем – какое, уверена, и морталы тоже, но и мы, и они пытаемся выяснить это. И тебе необходимо находиться вдали от них, то есть здесь, в безопасности. Ты понимаешь? – медленно с расстановкой говорила Матильда Митчел.

– Да, бабушка, – угрюмо сказала я, понурив голову, – а если я научусь мастерству нишери, то смогу незаметно проникнуть к ним и посмотреть на отца?

– Филиппа… ты ведь уже не маленькое дитя, и должна понимать, если тебе говорят «нельзя», значит – нельзя. Обещай, что никогда не попытаешься проникнуть туда, – сказала бабушка.

– Эх. Никогда, – ответила я, опустив голову и замолчав, но бабушка решила приободрить меня.

– Морталы очень кровожадны, и я не знаю, что может слу-

читься с тобой, если ты попадешь в их руки. Их мудрецы также умеют читать будущее, но твоего они не видят, также как и мы, потому что в тебе течет и кровь мортала и либера, поэтому узнать, что ты здесь, они смогут, только увидев тебя. Нельзя допустить такой промах, Филиппа, ты должна быть в секрете или ты не сможешь больше появляться здесь, и у тебя отберут фаукс, – сказала бабушка тем же спокойным, смиренным голосом, не требующим возражений.

– Я все поняла, – сказала я, и все мы погрузились в тягостное молчанье, – ну… мы, пожалуй, пойдем, на сегодня хватит приятной информации. До свиданья, бабушка, до свиданья всем.

Мы попрощались со всеми и ушли. Я была очень разочарована. Такой жесткий запрет! И ничего толкового про дар не сказали, да еще и мой же фаукс пригрозили забрать. Ну, просто не день, а сплошные обломы! Мы шли до подготовительного лагеря молча, я мысленно сокрушалась запретами, и настроение становилось все хуже. Наконец мы пришли.

Лагерь представлял собой большое поле, разделенное на несколько частей. Там, где дети сражались на мечах, уходя от удара и запрыгивая на всякие камни, пригорки, пеньки и так далее, скорей всего, подготавливали воинов. Я заметила среди дерущихся Ники Финена и Зирель. Они оба были в доспехах, со щитами и мечами, и довольно легко побеждали своих противников. В другой части площадки девушки стояли в кругу и что-то пытались сделать. Я сначала не

могла понять, что это за урок, но, когда у одной получилось перевоплотиться в ветер, я догадалась, там готовят нишери. И мы направились прямиком туда, так что я не смогла рассмотреть, что еще было в этом лагере.

Меня записали и поставили в круг. Вирельга встала рядом со мной, так как заранее знала, что большинство сказанного я просто не пойму. К счастью, учитель, высокая тетенька средних лет по имени Марта Кауч, позволила Ви объяснить мне теорию применения дара.

– Так, слушай меня внимательно и запоминай… – начала Вирельга свой монолог.

– Что, опять стишок? – усмехнулась я, вспомнив вечерний праздник прощания со страхами.

– Нет, нечто посложнее. Ты должна освободиться от всех ненужных мыслей и дать сигнал телу раствориться в воздухе. Расслабься, почувствуй легкое дуновение ветра, запахи цветов, почувствуй, как они обволакивают тебя и пытаются унести с собой, дай им шанс, улети вместе с ними. Вдохни-выдохни, схвати ветер в свои руки, управляй им… пока ты не научишься управлять ветром, ты не сможешь перевоплощаться в него.

– Знаешь, я ни слова не понимаю из того, что ты говоришь!

Она дала мне подзатыльник.

– Филиппа, вдумайся в мои слова. Схвати ветер руками, как канат.

– Ты с ума сошла! Как?! – почти истерично сказала я.

– Хватай! – она подула на меня, и я попыталась схватить это, но ловила только пустоту.

– Ничего у меня не получается! – с досадой заключила я и беспомощно опустила руки.

– Чепуха! Получится! Хотя теперь мы точно уверены, что это не твой дар.

– Да… я пошла не в мать. А жаль, я всю жизнь хотела научиться летать!

– Не унывай, всему можно научиться, будешь ты летать… если, конечно, будешь хорошо тренироваться. Так что приступим. Лови ветер!

Так мы и продолжали. У меня ничего не получалось. Вирельга сказала, что я не могу освободиться от мыслей. Конечно, а как тут освободишься! Я одновременно думаю о том, как расслабить тело и душу, как поймать воздух и как выглядеть соблазнительно, потому что в нескольких метрах от меня упражняется Ники, и еще при этом должна слушать советы Вирельги. Конечно, не все дается сразу, это всего-навсего первый день, так что выводы делать пока рано. Через несколько часов мне надоело ловить пустоту, а Вирельге надоело дуть на меня, и мы решили попробовать что-нибудь другое. Вирельга тут же предложила мне доспехи воина. Сначала я сопротивлялась, мне не хотелось находиться вблизи Николоса Финена и уж тем более – Зирель. Но Вирельгу не уговорить. Хотя, вдруг это и в правду мой дар, дар

воина. Я буду сражаться на мечах и побеждать морталов.

Мы пошли на другую площадку. Там на меня надели доспехи, дали меч и щит.

Боже, какие они тяжелые! Думаю, все прочитали мои мысли по выражению лица, и улыбнулись, как будто они профессионалы, а я – салага какая-то. Хотя, так оно и есть. Учитель был крупный дядька с бородой, как у викинга – Курт Вогас. Он тут же сплавил меня первому попавшемуся, и это был (о! какое роковое совпадение!) Красавчик Ники. Тренер сказал, что у него нет времени тратить силы на новичков, ему нужно обучать тех, кто хоть что-то знает и умеет. Мы отошли с Ником в сторонку, и он начал объяснять мне правила.

– Ну, что, Филиппа, решила стать воином? – усмехнулся он, крутя меч в правой руке.

– Может, это мой дар, – выпалила я, сделав надменное лицо, и с ожиданием смотря на него.

– Хм… сомневаюсь. Могу поспорить, что меч и щит ты взяла в руки в первый раз, и даже не представляешь, что с этим надо делать, – на той же ноте сказал он.

– Не обольщайся! Может, я и в первый раз держу это в руках, но как махать ими – я знаю. Давай, объясняй правила, я готова! Хотя стой… нет, я уже готова сражаться!

Вот тут я поняла, что сморозила глупость – он рассмеялся чуть ли не до истерики. Мне стало немного обидно, и я еще больше разозлилась, подняла тяжеленный меч и попыталась нанести удар, но он тут же увернулся и нанес удар мне. Я

защитилась щитом. Но вскоре руки устали держать и щит и меч, и я отбросила щит, и схватилась двумя руками за меч – так было намного легче и удобней. Но, к моему удивлению, Ник сразу остановился, поднял щит и протянул мне. Я удивленно посмотрела на него и замотала головой.

– Я не могу, он тяжелый, у меня руки устают все это держать, и без щита мне легче.

– Пока ты не умеешь нормально орудовать мечом, ты должна хоть как-то защищать себя щитом, а не то тебя быстро убьют, – серьезно сказал он, всовывая мне в руки щит.

– Ой! Мы здесь не на войне! – раздраженно сказала я, встряхнув руками.

– А ты представь, что на войне, и я – мортал, и хочу тебя убить. Бери щит и слушай меня внимательно.

– Как скажете, сенсей! – беря щит в руки и глядя исподлобья, с сарказмом сказала я.

– Правую ногу выставь вперед и немного присядь на нее. Щитом старайся закрыть грудь и меньшую часть лица, всегда следи за противником, читай его мысли по его действиям, предугадывай каждый его шаг. Передвигайся с легкостью, почти не касаясь земли. Сначала надо научить тебя защищаться, а уж потом перейти к нападениям.

К концу занятия я сильно устала, так, что не могла и руками пошевелить. Учитель Вогас назначил Ника моим тренером по военным искусствам. Заниматься мы должны каждый день хотя бы по часу, – насколько выдержат мои руки.

Сначала новость о том, что Ник будет моим учителем, не очень меня обрадовала, но он все-таки лучше, чем Зирель или кто-либо другой. Да и, в принципе, не такой уж он и выпендрежник, вполне адекватный мальчик.

Хорошо объясняет, и ему, видно, нравится военное мастерство… ну, конечно, если ты профессионал в этом деле, почему бы и нет. Мы договорились на завтра, утром, на этом же месте. Лагерь открывается с обеда, а мы решили позаниматься до открытия, чтобы никто меня не смущал, или еще для какой цели… кто знает, что у него в голове. Я изрядно подустала, руки отваливались… как они держат эту ношу целый день?! Тут и тридцати минут не выдержишь, но я решила, что буду тренироваться усиленно, чтобы стать и воином, и нишери… вот я буду талантливой! Может, даже лучше всех!

Но до этого еще далеко, пока надо научиться азам. С Вирельгой мы договорились упражняться, когда лагерь будет открыт, то есть со всеми. Я выяснила, что языку животных никто научить не может, так как дар это редкий и практически не поддающийся обучению. Когда ты владеешь этим даром, ты сама не замечаешь за собой, как говоришь с животными, они просто начинают тебе что-то рассказывать, и ты отвечаешь. Вирельга обещала меня познакомить со своей знакомой – она умеет говорить с животными. По словам Ви, они так и крутятся вокруг нее, а она с ними разговаривает.

Еще там можно научиться дару мастера. Это те, кто мо-

жет делать новые вещи, такие как фаукс, ведь фауксы создали мастера, которых потом забрали в рабство морталы. Вот здесь этому тоже обучают. Как и везде дар – есть дар, если ты им владеешь, тебе нет равных, если хочешь добровольно научиться тому или иному мастерству, будь готов к тому, что все сразу не получится, а, может, и вообще не получится. Я решила, что буду изучать дар нишери и воина. Они, на мой взгляд, самые полезные.

Есть дар целителя… ну, это что-то наподобие доктора. Только там не антибиотики, а заклинания и травы. Тоже хорошо, но, думаю, я буду перетруждаться. Сначала надо выучить одно, затем другое, если я накинусь на все сразу, то у меня уж точно ничего не получится.

После трехчасовой тренировки Вирельга и я пошли немного погулять по лесу. Она зазвала меня на какое-то удивительное место, и при этом сказала никому ни слова о нем не говорить – это ее секрет. Я поклялась быть немой, как покойник, и мы отправились в путь. Вирельга все больше становилась мне не просто другом, а лучшим другом. Мы были необыкновенно похожи, обе любили природу, обе любили танцевать и петь, и многое другое.

Вроде бы мы с разных миров, совершенно не похожих друг на друга, а мыслим и действуем одинаково. Вот что значит – родственные души. Мне так нравилось проводить вместе с ней время, всегда находилось, о чем поговорить – она рассказывала о своей жизни, я о своей. И, даже если воцаря-

лось молчание, то через несколько минут мы снова приступали оживленно болтать, вспомнив какие-нибудь смешные истории, я рассказывала ей анекдоты, а она так громко смеялась, что невозможно было не поддержать ее веселый задор.

Вскоре мы подошли к тому месту. Перед нами стояла огромная плакучая ива, она как будто загораживала путь дальше, скрывая что-то за своими ветками. Мы раздвинули длинные лианы и прошли внутрь. Там было немного темно, и это придавало еще большую таинственность. Вирельга взяла меня за руку, и мы пошли вперед. Мы подошли к стволу – он был необыкновенно широк, как ствол дерева баобаб, но, думаю, все же чуть-чуть поменьше. В действительности я никогда не видела баобаб, только на картинках, но теоретически представляю, какое оно большое. Вирельга начала взбираться наверх и поднялась на что-то, похожее на маленькую площадку – там могли стоять два, от силы три человека. Она рукой поманила меня к себе, и я вскарабкалась и оказалась рядом с ней.

– Теперь возьми несколько лиан, – сказала она, обхватывая руками кучку веток, и я сделала то же самое, – и насчет три оттолкнись ногами и лети на них. Ты готова?

– Лететь? А куда мы полетим? – спросила я, тревожно оглядываясь по сторонам.

– Доверься мне! – воодушевленно воскликнула она, глядя на меня широко открытыми глазами.

– Ну… ну, ладно, считай! – робко сказала я и сглотнула

слюну.

– Раз, – она начала раскачиваться на месте, – два, – хитро посмотрела на меня, – три!

И мы вместе оттолкнулись от твердой поверхности ствола и полетели на лианах куда-то вперед. Когда мы вылетели за пределы кроны дерева, передо мной открылся чудесный вид: под нами было прозрачное озеро, дальше – леса, деревья, мне хотелось подольше насладиться видом, но я услышала, как Вирельга что-то кричит мне. «Отпускай!» Сначала я не поняла, но постепенно меня начало тянуть назад, к дереву, Вирельга тем временем уже отпустила лианы и полетела в воду; я зажмурила глаза, разжала руки и тоже полетела вниз. Какой я испытала прилив адреналина! Это не описать! Когда летишь с высоты чуть ли не пятиэтажного дома – незабываемо, и мне захотелось еще! Мы вынырнули и начали смеяться, я даже совсем не подозревала, что события обернутся именно так. Чтобы мы, взобравшись на дерево, ухватившись за лиану, прыгали в озеро… да, это было волшебно! Я всегда мечтала иметь секретное место, где я могу находиться одна со своими мыслями, и иногда с верной подругой… и, самое главное, об этом знаем только мы, это наша тайна и мы честно храним ее.

– Вот это да! Прекрасное место! Как ты нашла его? – воодушевленно спрашивала я.

– Я люблю гулять, используя дар нишери, вот так и нашла. Я сюда всегда одна приходила, чтоб посидеть в тишине, как

в шалаше, окутанном со всех сторон лианами ивы, и появляется ощущение, что ты один на один со своими мыслями сидишь в маленьком домике. Ну, вот теперь и ты знаешь о моем секретном месте. Я до этого никому… у меня даже мысли не было кому либо рассказать, а ты так появилась и… знаешь, ты стала для меня вроде лучшей подруги, – она сказала это так искренне, и в моем сердце шевельнулось что-то, доселе молчавшее, и мне так стало приятно и радостно, ведь она – первая кто мне это говорит. И – да! – с этого момента я поняла, что у меня есть друг.

– Ви… спасибо, твои слова… они так искренни! Знаешь, у меня до тебя никогда не было таких преданных, хороших, отзывчивых и веселых друзей. Меня окружали лицемеры и предатели, а теперь я поняла, что такое настоящая, сплоченная дружба.

Мы кинулись друг другу в объятья и засмеялись. Потом мы долго лежали на зеленой траве на берегу озера и ждали, пока наши платья высохнут на солнце.

Глава 5
Нападение Зирель. Неожиданное превращение

Каждое утро я отправлялась в Либерию к своим друзьям. Я тренировалась там, знакомилась с новыми людьми и прекрасно проводила время вдали от городской суеты, от компьютера и цивилизации нашего времени. И можно сказать, что мои успехи в военном мастерстве и в искусстве нишери заметно возросли. Вирельга уже не закрывала лицо руками, говоря, что я безнадежна, у меня уже получалось освобождать тело от ненужных мыслей, ловить воздух и управлять им. Это стоило мне грандиозного труда, я провела в тренировках почти месяц; и Николос мной доволен – я освоила некоторые атаки и выпады с мечом, научилась правильно защищаться щитом, в общем, массой полезных дел занялась.

Николос производил все больше хороших впечатлений на меня, и иногда я думала, что он мне нравится, но замечала его горящие глаза, когда он пытался научить меня, куда надо бить, чтобы повалить человека насмерть, и понимала, что мечи и щиты ему милее. Хоть это и было безрассудством, и прямо противоречило моим словам, мне иногда хотелось обнять его, прижаться к сильной груди, чувствовать его поддержку… но я вспоминала свой монолог и вовремя останав-

ливалась. Хотя это, может быть, еще следствие того, что у меня давно не было парня. Не к кому было обратиться с проблемами… ну, мама не в счет. А еще, может, из-за того, что я ему сказала, какой он заядлый бабник, и что он может ни на что со мной не рассчитывать. Ну, так вырвалось! Хотя я не жалею, пусть не развешивает губу, это ему будет только на пользу.

Однажды мы с Вирельгой упражнялись в нишери не на площадке для тренировок, а просто, от нечего делать, она вдруг решила посмотреть: не забыла ли я все за одну ночь. Я ее не разочаровала. Ловила ветер, как профессионал, и несколько раз получилось сделать ветряной волчок. Мы смеялись, разговаривали между делом, и неожиданно подул холодный ветер, как в первый день нашей встречи, и в воздухе я увидела размытое лицо, но сначала не поняла – чье. Вирельга сразу поменялась, хорошее настроение как ветром сдуло, но на этот раз не моим ветром. Я услышала визжащий голос, но не разобрала, что она сказала. Похоже, потом мы будем с Вирельгой учиться, как понимать речь нишери.

– Я сейчас вернусь, отойду на минутку. Тут Зирель, – слегка напряженно сказала Ви.

– О, хорошо, хорошо, я пока поупражняюсь, – сказала я, косо смотря на очертания Зирель.

Она, воспользовавшись своим даром, улетела, и стало видно, как в нескольких метрах от меня они обе перевоплотились обратно в людей, и теперь я могла слышать их голоса.

Не знаю, что двигало тогда мной, но я как-то машинально пошла на голос и стала подслушивать.

– Что, променяла меня на свою неумелую новую подружку с другого мира? – съязвила Зирель.

– Не говори так, Зи. Ты прекрасно знаешь, что нет. Просто я не могу разорваться, а ты не можешь переносить ее присутствия, – сказала Ви спокойным, умиротворенным голосом.

– Так брось ее! Какой от нее толк?! Она даже не наша! – вспылила Зирель.

– Перестань! Наша она или нет, это не важно! Я поклялась защищать ее… и… мне интересно общаться с ней. Она не такая, как ты думаешь, если бы ты узнала ее лучше…

– Да неужели?! И что ж в ней хорошего? Знаешь, если она такая уж замечательная, вот и общайся с ней, а про меня можешь забыть… хотя… ты и так уже про меня забыла!

– Это не так. Я никогда никого не забываю, – протестовала Вирельга.

– Никогда, Ви, не говори никогда! А ты… – она резко повернулась в мою сторону и, перевоплотившись в ветер, налетела на меня и сбила с ног. – Научись нормально подслушивать!

Перевоплотившись обратно, она улетела. Я еще несколько секунд лежала в недоумении.

– Как она узнала, что я подслушиваю? – спросила я у Ви. – Оу, да, и извини, что подслушивала! Я… это как-то само собой получилось, – смущенно оправдывалась я.

– Эх… я не обижаюсь. Она ведь воин, а хороший воин всегда чувствует, когда за ним следят, это их преимущество… ну, и еще множество других, – говорила Ви тихим голосом, в котором чувствовалась нотка сожаления. Она смотрела туда, куда только что улетела Зирель.

– Ты потеряла подругу… прости… – подойдя к ней и опустив голову, сказала я.

– Не извиняйся. Ты не виновата. Она не совсем понимает, что такое дружба.

– Отчего ты меня защищаешь? И почему именно ты? – настойчиво спросила я.

– Старейшины приказали так. В первый день. Конечно, от морталов, хотя они не могут узнать, что ты тут, если только кто-то не скажет или ты не засветишься.

– Они не видят моего будущего, так? – с азартом спросила я.

– Нет, не твоего, а будущего Либерии и либерийцев, а ты – наполовину либер наполовину мортал, то есть и наши старейшины не могут видеть твое будущее, и их не могут. Следовательно, узнать, что ты здесь, они могут, только увидев тебя.

– Значит, я вне опасности. Но ведь старейшины это знают… тогда зачем они приказали защищать меня? Морталы ведь не придут сюда! – в недоумении продолжала я.

– Наверное, они приказали защищать тебя от самой себя, чтобы ты не сделала глупость.

– Уверяю тебя… – искренне, кладя правую руку на сердце, начала оправдываться я.

– Ну, не надо! Уверена, ты до сих пор вынашиваешь план, как бы сбежать туда.

– Неправда! Я уже потеряла надежду, вы ведь держите меня почти в плену.

– Ты сама на это согласилась, понимаешь… по древней легенде родится дитя с кровью враждебного клана и сможет спасти один мир, погубив при этом другой, но он сам выберет: какой спасти, а какой убить, – вдумчиво сказала Ви.

– То есть ты думаешь, что я то дитя, и вы не отпускаете меня туда, только чтобы я на их сторону не перешла?! Что за бред?! – шокировано сказала я, не находя слов.

– Не я это придумала, – пожав плечами, сказала Ви, садясь на камень.

– Да я бы… я бы никогда не предала вас! – садясь рядом с ней, искренне сказала я.

– Откуда ты знаешь?! Слышала, что Зирель только что сказала? Никогда не говори никогда.

– Вирель, это глупость! Может, это дитя вовсе не я, а вы уже выдумали мне план по спасению мира. И как я вообще могу вас спасти?! У меня ведь даже дара нет! – уже с раздражением говорила я, размахивая руками и жестикулируя разными методами.

– Не будем об этом… просто, не надейся попасть к морталам, навсегда забудь об этой идее, уж они-то найдут, как

уничтожить нас с помощью тебя.

– Я уже давно не надеюсь… – с досадой произнесла я.

– Филиппа, не расстраивайся, научишься ты всему! И нишери, и воином будешь! Надо только тренироваться, – пытаясь приободрить меня, сказала Ви.

– Да… что ж, продолжим. А, еще вопрос… когда тут появилась Зирель, ты слышала, что она говорила в образе нишери… как? Я услышала только неразборчивые воющие фразы.

– Ну, я ведь лучшая из всех нишери, поэтому и могу слышать то, что другие не слышат. Да, и, кстати, ты не расстраивайся сильно, ведь обладание даром не так-то важно…

– К чему ты клонишь? – недоверчиво спросила я, нахмурив брови.

– К тому, что… ну, допустим, у тебя так и не появится дар, – ты не расстраивайся, у многих нет дара, но на этом жизнь не кончилась, – сказала она, поднимаясь с камня.

– А-а… так у меня его может и не быть… – я опустила голову и задумалась.

– Ну, вот ты и расстроилась, надо было не говорить! – с тоской сказала Ви.

– Да нет… все в норме, молодец что сказала. Зирель права, я не ваша, чужая…

– Нет, не надо! Она не права! Ты наша! Ты нашей крови, просто жила не с нами! – Вирельга присела на корточки напротив меня, взяла меня за руки и пыталась успокоить и

отогнать дурные мысли. – Не расстраивайся… хочешь, пойдем в наше секретное место?

– Нет… секретное место для хорошего настроения, а у меня на данный момент не очень. День не выдался… Зирель тут наговорила мало приятного… ну, и эта проблема с даром. Мне кажется, я здесь и правда чужая. И не лучше ли мне… – я не успела закончить.

– Что?! Больше не приходить сюда?! Ты это хотела сказать?! – завизжала Вирельга. – Ты что, с ума сошла?! Ты стала моей лучшей подругой и уходишь! Ну, нет, я тебя никуда не отпущу!

– Ха-ха! А я никуда и не собираюсь! – засмеялась я. – Куда мне идти?

– Переходи жить к нам! Ну, ты ведь почти коренной житель, – воодушевленно сказала Ви.

– А как же мама? Думаю, если я ей скажу, что уже месяц заглядываю к вам каждый день, маловероятно, что она обрадуется. Были ведь у нее причины прятать фаукс.

– Ну, да… с мамой пока не получается. Ну, вот, ты хоть повеселела. Ну, так что делать будем?

– У меня сейчас урок с Ником. Надо в лагерь идти, – с улыбкой сказала я.

– Ах, да. С Красавчиком Ники, желаю удачи! – игриво щуря глазки, сказала Вирель.

– Да нет, я к нему ничего не чувствую, он просто мой учитель по военному искусству.

– Все так сначала говорят… – она пожала плечами.

– Только не я! Ну, ладно, я пошла. Мне к тебе потом приходить?

– Да, жду тебя у себя дома. А потом уж придумаем, чем заняться.

Я пошла в тренировочный лагерь. Ориентировалась я на местности легко, знала все тропинки и кусты, и могла без затруднения найти дорогу куда надо. Из головы все не выходил разговор Вирельга и Зирель, я заново продумывала каждую фразу, каждое слово, сказанное моей лучшей подругой и, следовательно, моим врагом. Ну, сказать, что она мне враг нельзя, я знаю ее не так уж и близко, но ее отношение ко мне оставляет желать лучшего, так что у меня есть все основания думать, что она мне враг.

Само слово враг подразумевает человека крайне неприятного тебе и совершающего поступки и действия нежелательные, опять же, для тебя. С этим человеком тебя связывает только ненависть, лютая, злая ненависть, и единственное желание – насолить друг другу, сделать больно, унизить. Я не могу сказать, что Зирель именно тот человек, который подходит под описание врага, ведь пока она не сделала мне ничего плохого. Просто, я ей не нравлюсь, я оторвала от нее Вирельгу… но я ведь не запрещала Ви общаться с ней! Пожалуйста, хоть каждый день, меня это нисколько не стеснит. Проблема сидит в ней самой – это она не желает выносить моего присутствия, я же ничего против не имею.

Наконец я дошла до лагеря, там уже царило оживление. В военном уголке звенело оружие. Я подошла к Нику, и меня немного смутил его озабоченный вид, – обычно на тренировке он ведет себя беззаботно и весело, но сейчас он был задумчив и угрюм, как будто что-то или кто-то занимает его мысли. Я не стала расспрашивать его, это ведь не мое дело.

– Привет, Ник. Ты в порядке? – спросила я, подозрительно осматривая его.

– Все в норме, Фил. То есть, Филиппа… – отсутствующе ответил он, запнувшись на моем имени.

Странно, он никогда не называл меня Фил. Видно, с ним и вправду что-то стряслось.

– Давай поскорей начнем… бери меч, щит… – также отрывисто промямлили он.

– Ты куда-то спешишь? – спросила я, беря все необходимое и надевая нагрудник.

– Нет… просто… становись в позицию… и делай все, что я скажу.

«Да что с ним такое?!» – я не могла успокоиться. Он был весь напряжен и нахмурен. Я никогда не видела его таким. Думаю, Ник навсегда останется для меня неразгаданной загадкой.

Мы начали отрабатывать защиту и нападение с выпадом. У меня неплохо получалось, я сама это чувствовала. Обычно Ник хвалит мои успехи на тренировке, но в этот раз он не сказал ни слова. Он лишь говорил все по делу: как ставить

ноги, объяснил выпад с разворотом для нанесения удара в грудь, но ни слова больше. Может, он обиделся на меня? Хотя, в чем я успела провиниться – я не знаю. Да и не так это важно для меня.

Догадка появилась, когда в лагерь пришла Зирель. Он начал все время поглядывать на нее. Странно. Насколько мне известно, он не был связан с ней ничем, кроме тренировки. В общем, это не мое дело. Я ничего спрашивать не собираюсь. Если захочет, сам расскажет, я не буду ничего выпытывать.

Урок вскоре закончился, я все ждала, что он расскажет, но Ник молчал. Я сложила доспехи, протерла меч, как полагается, и уже собиралась уходить, как…

– Подожди, я провожу тебя, – буркнул Ник, оживленно снимая с себя доспехи.

– Оу! Ладно, Ник. Я сейчас иду к Вирельге, – с улыбкой сказала я.

– Да, мне по пути. Пошли, – он вдруг взял меня за локоть и повел по дороге, ведущей к Ви. Выходя из лагеря, он оглянулся на Зирель. Та стояла со своими подругами, злобно поглядывая на нас и делая вид, что о чем-то оживленно говорит с ними.

– Почему ты решил меня проводить? И отпусти, наконец, мой локоть! – я вырвала руку из его цепких ладоней и встала на месте, как вкопанная, уперев ладони в бока. – Ну, объясняй! Что с тобой сегодня?! Сам не свой! – я смотрела на него и ждала объяснений.

– Просто молчи и пошли скорей, – он тронулся дальше, но, видя, что я не двигаюсь с места, развернулся: – Послушай, так надо. Тебе грозит небольшая неприятность, а я пытаюсь предостеречь ее, а ты тут встала как столб и не даешь мне помочь!

– Да что мне угрожает?! Можешь объяснить нормально?! Мы больше времени теряем на расспросы! – я начинала не на шутку разогреваться, его скрытность бесила меня.

– Сейчас тебе ничего не угрожает, я ведь с тобой, но меня может не оказаться рядом…

– Хватит говорить загадками! Что это… или кто? – я остановилась на полуслове. В голову пришла мысль, но она казалась до того абсурдной, что я не посмела выдвинуть ее, – Ладно, пошли.

Мы не успели сделать и нескольких шагов, как на меня подул холодный ветер, и я услышала голос, точь-в-точь похожий на тот, что слышала утром. Ник схватил меня за руку и вытащил меч. Он прятал меня за свою спину и оглядывался по сторонам.

– Что ты делаешь? – мне приходилось кричать, так как из-за ветра ничего не было слышно.

– Тебе не удастся воплотить свои планы! Пока я с ней – нет! – закричал он.

– О чем ты? Что происходит?! – крикнула я, уже начиная изрядно нервничать.

Вдруг ветер подул еще сильней и разорвал наши руки, от-

бросив меня в одну сторону, его в другую. Он обронил свой меч, я подползла и взяла его, так как своего у меня не было. Я уселась на земле и принялась смотреть по сторонам. Ник был полностью окутан ветряным волчком, он размахивал руками, и его то и дело поднимало вверх. Я поняла, что мы имеем дело с нишери, явно невзлюбившими либо его, либо меня. Неожиданно один вихрь подлетел ко мне и, закрутившись, превратился в Зирель. Не могу сказать, что удивилась, ведь тогда я подумала именно о ней. Она стояла надо мной и смотрела в упор.

– О, Зирель, какая приятная встреча, – не совсем убедительно сказала я.

– Я так не думаю, Филиппа, – с ехидной улыбкой сказала она.

– Да? Неужели? А в чем проблема? – косо поглядывая на Ника, промямлила я.

– Проблема в тебе! Видишь ли, не всем приятно твое нахождение здесь. Ты отобрала у меня подругу, у одной девушки парня, а сейчас тебя все считают чуть ли не спасителем Либерии. Не думаешь, что это многовато для одного человека, а? – она ходила вокруг меня, сверкая своим мечом, как будто сейчас набросится.

– Послушай, это недоразумение, я никого ни у кого не отбирала! Может, стоит поговорить тебе, мне и Ви вместе, и мы все решим мирным путем? – я пыталась перевести тему, но, видно, с ней такие уловки не прокатывают.

– Ну, нет, слишком поздно! Вставай, прирожденный воин! Покажи, на что ты способна! – крикнула она и встала в позицию, подняв свой меч и указав на меня.

Я поднялась с земли, держа в руках меч Ника, и жалобно посмотрела на него.

– Он тебе не поможет! Девочки не отпустят! – засмеялась она злобным смехом.

Я собралась, крепко сжала рукоятку меча, пытаясь вспомнить все, о чем учил Ник, но, как назло, ничего в голову не приходило. Она набросилась на меня с криком ненависти, я еле успевала уходить от ее ударов, каждый раз ее меч свистел у меня над ухом, и мне казалось вот еще чуть-чуть – и мне отсекут голову. Наконец я зацепилась ногой за вырвавшейся из земли корень дерева и упала. Зирель воспользовавшись моментом, занесла меч над головой. Я услышала протяжный крик Ника «Нет!» и подумала, что это конец, конец всего, сейчас мне отрубят голову. И каким-то чудесным образом, может, это помог страх за мою жизнь или адреналин, выработавшийся в крови, я превратилась в ветер. Наконец-то дар нишери проявился во мне. Я почувствовала легкость и резким дуновением отлетела в сторону. Меч Зирель воткнулся в то место, где я только что лежала. Девушки, окружавшие Николоса, отпустили его и бросились на помощь подруге. Долго не раздумывая, я полетела к Вирельге. Скорость была настолько быстрой, что все мелькало перед глазами. Сначала я задумалась – не помочь ли мне Нику… но неужели он не

справится с несколькими девчонками!

Я полетела к Вирельге – рассказать о проделке Зирель, что она чуть ли не убить меня хотела, и о том, как во мне проявился дар. Я была безгранично рада, хотя несколько минут назад меня чуть не убили, но об этом я как-то внезапно забыла. Так прекрасно лететь по воздуху… даже нет, самой быть воздухом! Когда ты в этом мире, все нереальное становится как бы само собой разумеющимся, а когда начинаешь задумываться: эй! Да так ведь не бывает! Такое не может быть! – то сама противоречишь себе. Но сейчас я летела, и пусть люди не могут летать, – в нашем мире, но в этом – да. Я ворвалась через окно. Скажем прямо, Ви была немного удивлена и все не переставала смотреть на меня широко раскрытыми глазами.

– Ура! Неужели! Ты научилась! Как? Как это произошло? – визгливо крича, спрашивала она.

– Я все расскажу, только… как мне вернуться в прежний облик? – свистящим, не своим голосом, проговорила я.

– Ох, да, точно. Подумай об этом, прикажи себе, – торжественно сказала она.

Я попробовала сделать, так как сказала Вирельга. «Хочу вернуться в облик человека» – не получилось. «Я приказываю вернуться в облик человека!» – тоже нет.

– Ви, не получается! – я жалобно протянула, и от моего вздоха в комнате упал горшок с цветком и разбился на мелкие кусочки. Ви сурово посмотрела на меня и сказала:

– Мне надо знать, что помогло тебя превратиться. Не просто же так. Расскажи, что было.

– Ники провожал меня к тебе, вдруг налетела Зирель со своими подружками-нишери, они окружили Ника, чтобы он не смог помочь мне, а Зирель вытащила меч и начала нападать на меня, – слава Богу, Ники обронил свой, и я его подняла. Потом я упала и превратилась.

– Но что-то ты ведь почувствовала тогда? – допытывалась Вирельга.

– Оу, да! Страх и адреналин. Сердце начало бешено колотиться…

– Вот, ты должна успокоиться. А не то разгромишь мне всю комнату.

Я и вправду устроила порядочный бардак в ее комнате. Я еще раз вздохнула, выдохнула, но уже более сдержанно, – к счастью, больше ничего не свалилось и не разбилось, а сердце начало потихоньку успокаиваться, и вот я уже начала возвращаться в облик человека.

– Ну, вот, приятно видеть саму тебя, а не размытый силуэт. Теперь все будет легче. Надо научиться управлять даром и отработать превращение. Летаешь ты, как я поняла, уже хорошо?

– Да, у меня было время потренироваться в полетах, когда я удирала от Зирель, – весело заключила я, садясь в кресло напротив Вирельги. Она сама начала убирать остатки разбитого горшка.

– Да, конечно, поступок Зирель оставляет желать лучшего. Что бы было, если б ты не превратилась тогда? Она ведь запросто могла покалечить тебя!

– Ага, или убить, – все также спокойно продолжала я, но в голосе чувствовался сарказм.

– Ну, на это она не способна… – сметая землю в маленькую урну, сказала Вирельга.

– Да, а занести меч над головой человека способна! Да она чокнутая какая-то! – возмущенно вскрикнула я. – Может, тебе помочь прибраться? Я тут устроила немалый разгром.

– Нет, отдыхай… Зирель вспыльчивая.

– Нет, я понимаю тебя. Она ведь все-таки твоя подруга, ты не хочешь думать о ней плохо, но сейчас она сделала не совсем хороший поступок, ты понимаешь, Ви? – пытаясь говорить спокойно, доказывала я свое мнение Вирельге.

– Я знаю, что мы должны сделать, – все так же задумчиво сказала она, – если она сделала это из ревности тебя ко мне, она повторит нападение, в любом случае, даже если это была неудачная глупая шутка, мы все равно должны сказать о ее поступке старейшинам.

– Ну-у, это может выглядеть как ябедничество… а я не очень люблю докладывать… – с сомненьем сказала я, хотя эта идея мне совсем не нравилась.

– Ты не сможешь победить ее, ты не так хорошо владеешь мечом… да и даром нишери! – прикрикнула она на меня. Земля уже была сметена, осталось только собрать кусочки

горшка.

– Да, но я поступлю, как… трус, если мы скажем, – протестовала я.

– Это будет не трусость, а предохранение, я обещала тебя защищать, и сейчас я тебя защищаю и не хочу слушать никаких отговорок, – категорично сказала она.

Все-таки Ви убедила меня, и мы пошли во дворец. Там мы все рассказали моей бабушке и другим старейшинам. Но, как я и ожидала, ничего кроме: «Мы с ней поговорим и, если понадобится, примем меры» я не услышала. А чего еще можно было ожидать? Публичное отстранение Зирель от тренировочного лагеря? Или изгнание из Либерии? Это глупость, увечий она мне не причинила… вообще зачем было докладывать, если ничего толкового они и не сделают. Ну, поговорят, а что это даст? Такой тип людей, как Зирель, не отступают, и глупые нравственные разговоры по душам их не останавливают. Таких людей может остановить только жесткий отпор. А то, что мы сейчас наябедничали, еще больше разозлит ее, а это означает только одно, что мне чаще придется заниматься военным искусством. Может, даже чаще, чем нишери, потому что постоянно убегать я тоже не хочу, я не трус какой-то. Я буду сражаться и, если даже проиграю, то с честью.

Глава 6
Дружелюбный пререльт. Старая подруга Вирельги

После своего успешного превращения в нишери, мы с Вирельгой занимались тренировками все больше и больше, даже в моменты отдыха она не отставала от меня. Но это шло мне только на пользу, у меня уже почти получалось превращаться без помощи экстренных ситуаций и выброса адреналина в кровь, а это весомый плюс, только не доведенный до конца, – все же еще «почти получалось», но мы над этим работаем.

Сначала мы пытались вызвать у меня нишери, и это получилось, но стоило мне пары седых волос на голове. Мы были на поляне, тренировались, у меня все не получалось превратиться, отчаянье подбиралось все ближе, я уже готова была опустить руки, как вдруг совсем нежданная ситуация помогла мне. Совсем необычная и удивительная.

Я стояла посреди поляны, психовала, потому что ничего не получалось, как вдруг навстречу мне выпрыгнуло непонятное существо, оно было похоже то ли на льва, то ли на лошадь, или это было смешано в одном, – от страха я не совсем готова была разбирать. Он был огромен, величиной почти с двух человек, если одного поставить на другого, с боль-

шой вытянутой головой, скалившимися зубами, непонятного окраса – то ли темно зеленого, то ли насыщено синего, с хищными глазами; он рычал и ходил вокруг меня. Я почувствовала то же ощущение – адреналин и страх за свою жизнь, и мой мозг послал сигнал телу, что вот он, тот момент, не упусти его, и я превратилась.

Вирельга засмеялась и, крича «ура!», захлопала в ладоши. Зверь тут же угомонился, стал ручным, спокойно сел на большущие лапы и все. Я была в таком недоумении!

А Вирельга подошла к этому чудовищу и потрепала за моську! И еще сказала «Молодец, Флаффи!» Флаффи! Это его кличка! Флаффи! Ха! Как мило! Флаффи чуть не сожрал меня, я чуть со страху не померла, а она его «Молодец, Флаффи!» Я, конечно, высказала ей все, но она лишь рассмеялась. Я уже собиралась со скандалом уйти, – ничего себе шуточки, да еще пару таких, и я сердечником стану! Она пообещала объяснить, только когда я успокоюсь. Легко ей говорить, – у меня чуть инфаркт не случился, а она просит успокоиться!

Некоторое время спустя я села рядом с ней и Флаффи, и она все-таки уговорила его погладить, это стоило ей немалого труда. В общем-то, нового она мне ничего не сказала, я так и думала, что это все для того, чтобы вызвать во мне нишери, но я не понимала, как она приручила этого зверя. Он сидел рядом с ней, как домашняя кошка, хотя пару минут назад могло показаться, что это хищник, любящий че-

ловечину. Его мышцы играли на солнце, и тут я, тщательно разглядывая его, заметила, что цвета он был темно синего, а, когда лучи света попадали на гладкую шерсть, то шкура становилась темно-зеленой.

– Все просто! Хели! Выходи, она в порядке! – крикнула Вирельга.

– Что? Кто такая Хели? Еще один безобидный зверь с ласковой кличкой? – саркастически спросила я, – просто уже не было сил, да и нервов терпеть ее шуточки.

– Хелен вообще-то моя старая подруга. Мы с ней в одну и ту же образовательную группу ходили.

– Куда? Образовательную группу? – непонимающе воскликнула я.

– Ну, да, там учат считать, писать, читать. У вас разве такого нет?

– Хм! Конечно, есть! Такое заведение у нас называется школа.

– Школа… странное название… – задумчиво произнесла Вирельга и тихонько засмеялась.

– У вас тоже много странного, но я же молчу! – обиженно сказала я.

– А вот и Хелен! – радостно воскликнула Вирельга, жестом приглашая ее к нам.

Из-за деревьев вышла маленькая с виду девочка, с томными глазами, как будто она только проснулась. Она была настолько худая, что сошла бы за десятилетнюю, но была од-

ного возраста с Ви. Вид у нее был такой несчастный, что я сразу прониклась к ней симпатией и сочувствием, видимо, Вирельга была ее единственным другом, так как она немного смахивала на зубрилу. Туго убранные назад светлые волосы, тихая походка, тоненький голос, едва слышный, такой, что надо было всегда прислушиваться.

– Здравствуй, Вирельга. Как прошел урок? Флаффи вам помог? – тихо спросила девушка, как только подошла. Она казалась такой неживой по сравнению со мной и Ви, как будто была чем-то тяжело больна. Она медленно подошла к зверю и села рядом с ним.

– Все прекрасно, Хелен! Флаффи молодец! Правда, немного перестарался… у Филиппы до сих пор дыхание прерывистое, – со смешком сказала Ви, взглянув на меня.

– Я передам ему, чтобы в следующий раз так не старался, – сказала она и посмотрела в глаза зверю, тот начал елозить, будто она гипнотизировала его, а потом вздохнул. Пока она была связана этим немым общением с Флаффи, я шепотом спросила у Ви:

– Она что, чокнутая? Как она ему скажет?

– Филиппа! Ты что, забыла, что в нашем мире некоторые одаренные люди могут общаться и с животными! – сказала Ви, осуждающе посмотрев на меня и покачав головой.

– О, так она?.. – запнулась я на полуслове и с интересом посмотрела на девочку.

– Да! Хелена моя старая подруга, и ее дар – анимитация,

то есть способность общаться с животными.

– Вот круто! Она ему сейчас что-нибудь говорит? – воодушевленно спросила я.

– Если интересно, спроси сама, – Вирельга с улыбкой показала рукой на Хелен.

– Э-э, Хелена? – немного неуверенно начала я. – Ты – анимитат, да?

– О, да, верно, Филиппа, – обратив внимание на меня, сказала она.

– А как ты узнала про свой дар? – внимательно смотря на нее, спросила я.

– О, это была довольно веселая история. Мне было тогда лет одиннадцать, хотя это очень странно, ведь у детей любой дар проявляется ближе к пятнадцати, а я обрела свой в ранние годы. Как-то мама отослала меня в лавку за редкими травами, дел у нее дома было довольно много, а я как раз хотела выйти прогуляться. Дорога к лавке извилистая и, даже будь я там почаще одного-двух раз за всю жизнь, я бы все равно не запомнила ее до конца. Я, маленькая девочка, шла по лесу, пытаясь вспомнить дорогу, и несколько раз приходила на одно и тоже место. Кстати, в тот момент я и начала верить в Путаргомов…

Я вопросительно взглянула на Вирельгу. Кто такие Путаргомы?

– До этого я не верила, так как считала, что они выдумка, чтобы дети одни не заходили далеко в лес, но на своем опыте

убедилась, что они и в правду запутывают тебя, когда не знаешь дороги. Я уже начинала нервничать и бояться, вдруг я потерялась, а рядом совсем никого нет, в голове витали мысли: «Как мне найти эту лавку? Как вернуться домой? Что делать, если нападут морталы или кто еще? Где я нахожусь?» и вдруг я услышала голос, он говорил: «Ты уже совсем близко к своей цели, тебе надо пройти по извилистой тропинке до старого дуба, а затем свернуть налево за быстрый ручеек и там, среди куста раписа, ты увидишь свою лавку». Я в ступоре остановилась и начала глядеть по сторонам. «Кто это?» – спросила я, уже начиная бояться, ведь от деревни я отошла довольно далеко, и кто бы мог забрести в такую глушь. Голос опять ответил на мой вопрос: «Я смотрю на тебя сверху, так как внизу ходить я не могу, лишь только по верху летать умею». Я посмотрела наверх и увидела только сову, сидящую на ветке. Секунду я не понимала, кто же это все мог говорить, но, вникнув в суть слов, я поняла, что это сова смотрит на меня сверху, потому что по земле совы не ходят, они только летают и сидят на ветках. Я поняла, какой редкий дар приобрела, да еще так рано. Это была счастливая удача, я – анимитат, умею разговаривать с животными! Я была так рада, и мне не терпелось побежать обратно и рассказать все матери, но сова опять наставила меня на правильный путь – сначала надо выполнить просьбу, а затем радоваться. Она проводила меня до лавки, там я купила необходимые травы и побежала радостная домой. Даже сейчас, ходя изредка в

эту лавку, я встречаю ту сову, – прошло уже чуть больше четырех лет, а она все еще помнит ту маленькую, заблудившуюся девочку.

Она рассказывала, почти не меняя интонации, не проявляя никаких других эмоций, кроме спокойствия и размерности в речи. Она создавала хорошее впечатление умной девочки, слегка замкнутой в своих мечтах. Хелен мне понравилась, она как бы являлась полной противоположностью Вирельге, и кажется, что два таких разных человека, один спокойный донельзя, а другой переполненный энтузиазма и энергии, не могут найти общий язык, но здесь был другой случай – они дополняли друг друга, и мне было и весело, и спокойно одновременно. Мне захотелось узнать ее ближе и расположить к себе.

– Хелен… а ты была на празднике костра прощания со страхами? – спросила я.

– Нет. Я не хожу ни на какие вечеринки, – опустив голову, ответила она слегка грустно.

– Почему? – удивилась я, хотя некоторые догадки были, – она ведь заучка, вряд ли ее больше интересуют танцы, чем книги, но, судя по тому, с какой интонацией она это сказала, маловероятно, что она в восторге от одиночества. Вторая догадка была о родителях. Стремление воспитать вундеркинда похвально, но не в ущерб же ребенку. Хочу сказать, что детектив из меня никакой, и читать между строк я не привыкла. Оба мои предположения были неправильны.

– Мне не с кем туда ходить… компании нет, все считают меня скучной, – своим томным голосом сказала она, устремив взгляд вдаль, как будто там был кто-то невидимый.

– А-а, – я обернулась на Вирельгу, указывая на нее пальцем и уже собираясь произнести вопрос «Почему не с Вирельгой?» как Ви прервала меня, быстро сказав «Потом». – Тогда… может, ты пойдешь с нами в следующий раз? – скрывая замешательство, предложила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.